

Православный Христианин

2022 - 06 (201)

12+

**Рождественское послание Патриарха Московского и всея Руси КИРИЛЛА
архипастырям, пастырям, диаконам, монашествующим
и всем верным чадам Русской Православной Церкви**

**Возлюбленные о Господе архипастыри,
всечестные пресвитеры и диаконы, боголюбивые иноки и инокини,
дорогие братья и сёстры!**

Ныне, когда Церковь Небесная и земная в соборном единстве прославляет Бога Воплотившегося, сердечно поздравляю всех вас с великим и светозарным праздником Рождества Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа.

Сегодня мы вновь обращаем наши мысленные взоры к событиям, произошедшим более двух тысяч лет назад в Вифлееме. Мы взираем на кроткого Младенца, лежащего в яслях в окружении Пречистой Матери, праведного Иосифа и пастухов, которым первым была сообщена весть о пришествии на землю Спасителя, и вторым Бесплотной Силам, прославляющим Вышнего Творца, чрез Единородного Сына Своего даровавшего мир и благоволение людям.

Святитель Григорий Богослов, раскрывая суть сего праздника, свидетельствовал: торжество наше – о пришествии Бога к человеку, чтобы нам возвратиться к Богу (Слово 38). Ныне воистину приблизилось к нам Царствие Небесное (Мф. 3, 2): во исполнение древних пророчеств пришёл на землю долгожданный Примиритель (Быт. 49, 10), Младенец родился нам – Сын дан нам; и имя Ему: Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира (Ис. 9, 6).

«Мир Мой даю вам; не так, как мир даёт, Я даю вам» (Ин. 14, 27), – обращается к нам Христос. Что же это за мир, который подарил человеку Господь и который воспели ангелы в момент рождения Спасителя? Разве стало с тех пор на земле меньше вражды или конфликтов? Мы отовсюду слышим «мир, мир!», а мира всё нет, по слову пророка (Иер. 8, 11). Но истинный мир Божий, который снизошёл на землю с Рождеством Христовым, превыше всякого ума (Фил. 4, 7). Он не зависит от внешних обстоятельств и неподвластен скорбям и лишениям временной жизни. Этот необоримый внутренний мир заключён в Самом Боге, Который, став человеком, во всём подобным нам, кроме греха, уже не просто действует в нашей истории, но зримо в ней присутствует. Ныне Слово стало плотью и обитает с нами, полное благодати и истины (Ин. 1, 14). Господь близко, мои дорогие, – не будем никогда забывать об этом и не будем унывать! В Нём – наша сила, наша крепкая надежда и духовное утешение во всех обстоятельствах жизни.

Преклоняясь пред смиренным величием чуда Боговоплощения и прославляя пришедшего в мир Спасителя, мы не можем вместе с тем не тревожиться о происходящих сегодня военных событиях, омрачающих святое рождественское торжество, ибо, как отмечает апостол, страдает ли один член, страдают с ним все члены (1 Кор. 12, 26). В этих испытаниях, постигших народы исторической Руси, нам особенно важно делом подтвердить верность своему христианскому призванию и являть друг ко другу любовь. Нам порою кажется, что добро слабо и незащищено, а от нашего небольшого усилия мало что зависит. Однако это не так.

Существует непреложный духовный принцип: любовь умножается, когда мы отдаём себя другим, когда жертвуем ближнему своё время, помогаем материальными средствами или просто дарим ему своё внимание. Тогда мы не только преобразуем мир вокруг, но и обретаем нечто очень ценное внутри себя. В этом несложном, но действенном духовном законе заключается секрет подлинного мира и настоящего счастья, к которому так стремится каждый человек. Это счастье – не за тридевять земель, как полагают некоторые люди, гонящиеся за призрачными иллюзиями материальных благ и беспечальной жизни. Настоящее счастье в том, чтобы разделять любовь и радость с окружающими и добрыми делами прославлять Бога, Который воплотился для того, чтобы мы имели жизнь и имели с избытком (Ин. 10, 10). Когда мы выпускаем в сердце Христа и позволяем Ему действовать в нас, в наших душах воцаряются благословенный мир и покой (Мф. 11, 29), а мы становимся причастниками Царствия Божия, которое внутри нас есть (Лк. 17, 21).

Мы хотим обнять Родившегося Господа? Тогда обнимем скорбящего и утешим страждущего. Мы желаем прикоснуться ко Христу и, подобно восточным мудрецам, принести приятные Богомладенцу дары? Тогда подарим нашу любовь и заботу близким, окажем нуждающемуся посильную милость и поддержим унывающего. «Как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25, 40), – свидетельствует Спаситель.

«Рождественская ночь доставляет мир и тишину Вселенной!» – восклицает преподобный Ефрем Сирийский и с дерзновением продолжает: «Эта ночь принадлежит Кроткому, поэтому пусть каждый отложит ярость и суровость. Ныне воссиял день милости, да не преследует же никто мщением нанесённой ему обиды. Настал день радости, да не будет же никто виною печали и скорби для другого» (Песнопения на Рождество Христово, I).

Прислушаемся к этим удивительным словам «сирийского пророка пустыни» и распахнём сердца воплотившемуся ради нас Господу. Возрадуемся, ибо Сам Царь и Владыка Вселенной кротко пришёл на землю, чтобы даровать нам спасение и жизнь вечную. Мы же, с благодарностью отвечая на великую любовь Творца к людям, освятим наши души терпеливым перенесением испытаний, тёплой молитвою и добрыми делами во славу Божию.

Ещё раз поздравляя всех вас, мои дорогие, со светлым праздником Рождества Христова, желаю неоскудевающей радости и благополучия вашим домам и семьям, крепости сил и щедрой помощи от Богомладенца Иисуса. Человеколюбивый Создатель, Истинный Господь истории, да приклонит Свою милость к народам Святой Руси и благословит всех нас миром, дабы мы едиными усты и единым сердцем прославляли Воплотившегося Спасителя и убедительно свидетельствовали, яко с нами Бог!

**ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛ
Рождество Христово
2022/2023 г.
Москва**

Православный Христианин

Русская Православная Церковь
Калужская Митрополия

СОДЕРЖАНИЕ

Журнал «Православный христианин»
Издание зарегистрировано в Федераль-
ной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и мас-
совых коммуникаций. Регистрацион-
ное свидетельство ПИ № ФС77-83736
от 02.09.2022

Учредитель – Централизованная
православная религиозная ор-
ганизация - Калужская Епархия
Русской Православной Церкви
(Московский Патриархат)

Издаётся с 1991 года по благослове-
нию Высокопреосвященнейшего
митрополита Калужского и
Боровского Климента

Адрес редакции, издателя: 248000,
Калужская обл., г. Калуга, ул. Набе-
режная, д 4
Телефон: (4842) 57-72-71, 56-27-00
E-mail: pravo-christ@eparhia-kaluga.ru
Группа в социальной сети «В Кон-
такте»: <https://vk.com/pravhrist>

Курирует выпуск издания – руководи-
тель отдела по информационной
и издательской деятельности иерей
Илия Комягин

И.о. главного редактора – Ю. Г. Рогова
Верстальщик – Ю. Г. Рогова
Корректор – Т. Н. Иванова

Отпечатано с оригинал-макета в
типографии «Наша Полиграфия»,
248009, Калужская обл., г. Калуга,
Грабцевское шоссе, 126
Печать офсетная. Формат 60x84 1/8
Тираж – 1000 экз.

Дата выхода в свет 27.12.2022
№ заказа 187

Мнения авторов статей могут
не совпадать с мнением редакции

Журнал распространяется бесплатно
на приходах Русской Православной
Церкви

События

- 2 День тезоименитства митрополита Калужского и Боровского Климента**
(Иерей Илия Комягин)

История

- 3 Из истории калужской святыни**
(Елена Метальникова)
- 7 Религиозное образование - основа православного общества**
(Протоиерей Георгий Витков)

- 9 Страницы достойной жизни**
(Елена Грекова)

Светлые лики

- 13 Оптинский старец иеросхимонах Иосиф**
(Мария Тоболова)
- 15 Наставник, няня и соратник**
(Мария Маслова)
- 18 Настоятельница святой Русской Гефсимании**
(Владимир Николаев)

Наша вера

- 20 Евангелие в музыке**
(Владимир Пайчадзе)

Литературные страницы

- 22 «Мечта, что живёт у каждого в сердце...»**
(Алла Новикова-Строганова)
- 27 Первый день и последняя ночь**
(Георгий Куликов,
протоиерей Александр Фисун)
- 32 На исповеди**
(Сергей Икрянников)
- 34 Как скальпелем режет строками неправду**
(Михаил Сенчихин)

ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА МИТРОПОЛИТА КАЛУЖСКОГО И БОРОВСКОГО КЛИМЕНТА

8 декабря 2022 года, в день тезоименитства главы Калужской митрополии, митрополит Калужский и Боровский Климент, архиепископ Песоченский и Юхновский Максимилиан, епископ Козельский и Людиновский Никита совершили Божественную литургию в Свято-Троицком кафедральном соборе города Калуги.

Архипастырям сослужило духовенство Калужской митрополии. После сугубой ектении была вознесена молитва о скорейшем восстановлении мира. По благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла сугубая молитва совершается во всех храмах Русской Православной Церкви.

За богослужением молились игуменья Анастасия (Мордмиллович), настоятельница Спасо-Преображенского монастыря на реке Угре, игуменья Параскева (Ляхова), настоятельница монастыря в честь Калужской иконы Божией Матери в г. Калуге, игуменья Михаила (Осипова), настоятельница Свято-Успенского Гремячева женского монастыря, игуменья Ангелина (Петрова), настоятельница Казанского девичьего монастыря г. Калуги, Константин Михайлович Горобцов - заместитель губернатора Калужской области, Виктор Сергеевич Бабурин - первый заместитель председателя Законодательного Собрания Калужской области, Константин Юрьевич Жилияков - прокурор Калужской области, Дмитрий Александрович Денисов - Городской Голова города Калуга, Юрий Евгеньевич Моисеев - глава городского самоуправления города Калуги, представители депутатского корпуса и

судебной власти, прихожане храма, жители города Калуги и его гости.

Богослужebные песнопения исполнили сводный хор Калужской духовной семинарии и хор Калужского духовного училища.

Согласно Указу Святейшего Патриарха Кирилла, были награждены клирики Калужской епархии:

- иерей Александр Павельев, штатный клирик храма в честь святых первоверховных апостолов Петра и Павла в г. Тарусе - право ношения палицы;
- иерей Алексей Гарасим, настоятель храма в честь Вознесения Господня в п. Бабынино - право ношения палицы.

По окончании богослужения был совершен молебен священномученику Клименту, епископу Римскому. Затем архипастыри поздравили митрополита Климента с днем тезоименитства, хор пропел «Многая лета...»

Владыку Климента поздравили учащиеся Православной гимназии города Калуги. Владыку также поздравили представители власти, духовенство, монашествующие и прихожане.

В ходе мероприятия митрополит Климент торжественно вручил ряд церковных наград.

Иерей Илия Комягин

ИЗ ИСТОРИИ КАЛУЖСКОЙ СВЯТЫНИ

В последние годы заметно меняется облик областного центра. Калуга молодеет у нас на глазах, теряя неказистые, вросшие в землю домики, уступившие место современным новостройкам. По этому поводу существуют разные мнения: кто-то не может наглядеться на современные многоэтажные здания, а другие с ностальгией вспоминают старую Калугу. Но есть в нашем городе место, к которому как старожилы, так и молодежь относятся с одинаковым трепетом - храм и монастырь в честь Казанской иконы Божией Матери. Здесь как-то по-особенному чувствуешь многовековую историю Калуги.

Старина и признаки изменений XXI века здесь соседствуют, не мешая друг другу, становясь привычными и, казалось бы, закономерными. Ведь город живет и развивается. Новое время диктует свои условия. Но и старина не сдает свои позиции. Близость Оки в любое время года дает возможность вспомнить о том, что когда-то недалеко находилась пристань. А центром и украшением застройки этого района смело можно назвать калужские святыни: храм и монастырь в честь Казанской иконы Божией Матери, которые находятся недалеко друг от друга.

Из-за Оки они особенно красивы, тем более в период завершающегося восстановления. С Божией помощью не утратились монастырь и храм, не потеряли их калужане, хотя некоторые калужские церкви остались только на пожелтевших старинных фотографиях и открытках, на страницах публикаций краеведов. Долгое время здания монастыря и храма

не использовались по своему основному назначению, а когда были переданы Калужской епархии, имели безрадостный вид, следы запустения и пренебрежения к стараниям предков, которые своими молитвами и средствами участвовали в возведении прекрасных архитектурных строений.

Не будем забывать, что храм с главным алтарем, освященным в честь Преображения Господня, в народе издавна назывался Казанским. Это стало настолько привычным, что даже в дореволюционных церковных документах есть такие записи: градо-калужский Казанский храм. Именно по почитаемой чудотворной Казанской иконе Божией Матери, находившейся в этом доме Божьем, он стал именоваться калужанами Казанским, называться так и в местной периодической печати, включая православную, в клировых и других ведомостях храма. История этих калужских святынь, как монастыря,

так и храма, была связана не только названием, но и событиями разных времен. Перенесли они испытания, характерные для РПЦ. Радость возрождения – это новая страница.

В августе 2022 года произошло торжество, которого ждали не только в Калужском храме в честь Казанской Божией Матери, но и прихожане других храмов Калуги. Чин великого освящения храма, совершенный митрополитом Калужским и Боровским Климентом в сослужении духовенства, стал важным событием в современной летописи православия на земле Калужской. Возрождение старинного храма, который с давних времен был святыней для калужан, но пострадал в годы богоборчества, никоим образом не могло оставить равнодушным.

Восстановление началось в 1996 году. 8 апреля 1996 г. храм был передан Калужской епархии. На Крестопоклонной неделе в 1998 г. был освящен кованный четырехметровый крест. К вечеру Страстного четверга крест был водружен на семидесятиметровую высоту колокольни. 18 июля 1998 г., в день памяти преподобного Сергия Радонежского, были освящены и подняты на колокольню новые колокола. В 2008 году восстановлено пятиглавие храма, покрыты медью четверик и купола. В 2009 году восстановлено гульбище храма с северной и южной сторон четверика, начат ремонт фасада. Так продолжалось из года в год. И преображенный молитвами и трудом храм был достойно подготовлен к освящению.

И в эти торжественные дни, конечно, вспоминается история этой святыни, о которой много написано. Но повторение – мать учения. Так говорят в народе. Больше всего внимание исследователей было направлено на чудотворную икону Казанской Божией Матери. Основные дореволюционные публикации именно о ней. Утрата чудотворной иконы не изменила интереса к ней и чудесам по молитвам Пресвятой Божией Матери перед этой иконой. Но это только часть истории Казанского храма, хотя и очень важная. Есть еще много интересного и поучительного в былом. На эту тему можно написать целые тома. Но обращение к некоторым страницам истории Казанской церкви не должно остаться без внимания калужан. Прошлое показывает, как любили храм жители прихода, помогали духовенству заботиться о внешнем и внутреннем благоустройстве святыни. Пример предков призывает продолжать эти традиции.

Традиции формировались в течение веков, поэтому нет ничего удивительного, что находятся интересные факты, свидетельствующие о том, что есть еще много информации, которая не была известна широкому кругу читателей. Это не требует многих доказательств. Особенно если вспомнить, что история храма многовековая. Сколько всего происходило в этих стенах! В последней дореволюционной публикации (1917 г.) о Казанской церкви указывается, что она «существует уже около трех веков и своими корнями уходит так далеко вглубь

прошлого, что точное время ее основания неизвестно. Но не будет большой погрешностью против истины утверждение, что она существовала уже в XVI в. и относится к древнейшим церквям города. В самом деле, в начале XVII в. о ней уже имеются сведения, из которых заслуживает внимания факт принадлежности ей, сравнительно с другими церквями, большого количества земли (1366 кв. саж. без пожертвов. начала XVII в.). Местонахождение ее «в старом остроге», в торговой части на посаде, на берегу реки близ пристани, с таким количеством земли свидетельствует, по нашему мнению, о том, что церковь появилась в очень отдаленное время, может быть, одновременно с образованием самого посада Калужского».

Общеизвестные даты и события подчеркивают это: в описи 1626 г. храм упоминается как «Преображение Спасово на Подоле с приделом Рождества Пречистой Богородицы, деревян, клетцки, в старом остроге на Подоле». Каменный храм с приделом во имя Казанской иконы Божией Матери начали строить в 1709 г., а завершили работы в 1717 г. Эти даты уточнялись, поскольку в этом была необходимость. В последней дореволюционной брошюре «Градо-Калужская Казанская чудотворная икона Божией Матери и чудеса, явленные от сей иконы» (издание 1912 года) отмечены погрешности, которые были исправлены в следующем тексте библиографической статьи: «Казанская церковь начата строением не в 1709 году, когда была заведена только «вкладная» книга, а в 1711, и окончена не в 1717 году, а в 1726 году (см. «Калужскую десятину, стр. 10-11, где приведены подлинные прошения и указы); Казанский же придел построен ранее настоящей – в 1714 году».

Церковная летопись г. Калуги, опубликованная в 1863 году, дает следующие сведения: по описи 1626 г. все церкви были деревянные, по описи 1685 г. деревянные и 4 каменные, а к 1863 г. все церкви стали каменные.

С этого момента, как уже упоминалось выше, несмотря на то, что официально церковь называлась Спаса Преображения «что под горой», она чаще упоминается как Казанская. В это же время в истории храма известны богатые и щедрые пожертвования. Отсюда и пошла традиция благотворительности в данном приходе, которая развивалась, сохранялась и была прервана только советской властью.

Память об одном из вкладчиков – жертвователе Судовщикове, была увековечена при входе в Казанский храм, рукопись с перечислением дарений была помещена в рамку. Рукопись была обновлена, но список соответствовал старинной описи. Начиналась опись с Казанской иконы Пресвятой Божией Матери, сказание о которой хранилось в церкви: «Икона сия в окладе серебряном позлащенном, жемчугом и камениями драгими украшенном в деревяном о 7 главе киоте, серебром обложенном басменной работы, на оном седмь крестов чеканной работы».

Продолжение описи содержит перечисление

других пожертвований, которые находились в Казанской церкви:

«Другой образ пресвятыя Казанския Богородицы в окладе с венцом чеканной работы на нем цата и ожерелье жемчужныя.

На построение каменныя церкви тою же женою пожертвован свой дом.

Крест напрестольный серебряный обложен жемчугом, в нем святыя мощи Иоанна Предтечи мученика Георгия благоверного царя Константина благоверного князя Александра Невского и мученика Меркурия.

Другой крест малого размера золотой, в котором святыя мощи Григория Декаполита.

Третий крест резной с камениями.

Образ нерукотворного Спаса в окладе складной.

Образ страшного суда.

Образ всемилостивейшего Спаса и три деисуса.

Праздники двенадцатые и пророки писаны на золоте.

Образ живоначальныя Троицы писан на злате с серебряными вызолоченными венцами.

Образ Смоленския Богородицы с венцом серебряным позлащенным чеканной работы.

Запрестольный образ Пресвятыя Богородицы.

Образ Тихвинской Богородицы в серебряном окладе, на нем венец и ожерелье жемчужныя.

Образ Рождества Пресвятыя Богородицы писанный на злате, на нем венец резной серебряный позлащенный.

Образ Знамения Пресвятыя Богородицы на злате.

Две иконы Николая Чудотворца с житиями: одна обложена серебряною ризою, а другая писана на злате.

Два образа: великомученика Георгия и Димитрия Мироточца с серебряными венцами чеканной работы.

Образ Соловецких чудотворцев.

Образ Муромских чудотворцев, писанный на злате.

Образ пророка Божия Илии.

Два образа Филиппа митрополита и Димитрия царевича с венцами и гривнами чеканной работы, на них поля обложены серебром баменной работы.

Два образа Василия и Макама блаженных, писаны на злате.

12 образов минейных штилистовых.

Царския врата в серебряном окладе.

Два сосуда: серебряный позлащенный оловянный.

Два паникадила в каждом по 7 пудов, в цепях же по 4 пуда. 8 колоколов». Помимо всего перечисленного в писке значились дорогие облачения. Ниже длинного списка дарений Судовщиковых была еще одна запись: «Оные вкладчики погребены близ церкви; инок схимник Кирилл в 7139 г. от сотворения мира, а от Р. Хр. 1631 г.; а Тимофей Никитин Судовщиков по прозванию Третьяк и жена его Евффимия Смирнова и сын их Василий по прозванию Смирный в 7141 г. от сотворения мира, а от Р. Х. в 1633 г. Над оными вкладчиками строена каменная часовня и где служатся панихиды по обещаюнию усердствующих одержимых болезнями и получающих от оных исцеление».

Как свидетельствуют документы и отмечают ис-

следователи, одной из главных вкладчиц храма являлась царевна Наталья Алексеевна, пожертвовавшая на постройку 1000 руб. Были также и другие знатные жертвователи: стольник Д.А. Мансуров – 100 руб.; боярин Б.П. Шереметьев – 2 руб.; князь А.Д. Меншиков – 11 червонцев золотых. Одним из крупных вкладчиков был митрополит Иона (Васильевский), ранее служивший при Казанском храме протоиереем. В 1802 г. был устроен придел в честь Положения Ризы Господней и построена колокольня. Есть свидетельства того, что храм неоднократно перестраивался, в результате чего облик его менялся. Поэтому считается, что его ансамбль стал разноплановым. Колокольня, примыкающая к трапезе, была и остается трехъярусной.

За этими сведениями скрывается постоянная забота о храме духовенства, благотворителей и прихожан. В церковной летописи упоминаются святыни Казанской церкви: «Главное сокровище храма – это чудотворная икона, существующая в нем более 200 лет. Украшение сей иконы – серебро-позлащенная риза, унизанная жемчугом и драгоценными камнями, ценится в 18000 руб. сереб. Кроме чудотворной иконы в сей церкви хранится часть ризы Господней, поступившая в нее от служителя боярина Николая Григорьевича Строгонова, Семена Истомина, в 1751 году».

В клировых ведомостях Казанского храма за 1848 год (самые ранние из сохранившихся) содержится следующая информация: «1. Церковь сия содиджена в 1709 г., приделы перестроены в 1809 г., а паперти построены как с Северной, так и с Южной стороны в 1833 году на сумму из Церковных доходов и добротных дателей. 2. Зданием каменная с таковою же колокольнею, крепка. 3. Престолов в ней три: в настоящей холодной во имя Преображения Господня, в приделах теплых, на правой стороне во имя Казанской Богоматери, на левой – положения Ризы Господней. 4. Утварью достаточна. 5. Причта по штату положено: Священник один, диакон один и два причетника, а в 1820 году прибавлен священник без причта. 6. Земли присей Церкви под домом, двором и усадьбою всего 800 квадратных сажень. На сию землю имеется план и Межевая книга и хранятся в церковной ризнице. 7. Дом у Священно-церковнослужителей каменный на Церковной земле с деревянным надворным строением, построен с соизволения начальства иждивением церковным в 1823 году».

В этом же документе есть дополнительная информация: «Здания, принадлежащие к сей Церкви суть: недоконченная совершенно постройкою ограда, две часовни каменные и деревянный сарай для дров. Сверх сего под Церковию находятся четыре подвала, способные для складки железа, или других вещей, от сырости не повреждающихся, за которые получается ежегодно от 100 до 157 рублей серебром, две палатки для покладки мелочных Церковных вещей и третья под папертию со стороны Северной, а под колокольнею имеется сторожка, во втором этаже оной палатка для хранения Церковных вещей, пришедших в ветхость».

Начиная с 1878 года в клировых ведомостях Казанского храма значатся следующие краткие сведения по истории святыни: «Церковь сия с приделом по правой стороне содиджена в 1709 г., другой придел по левой стороне в 1802 г., а паперти, как с северной, так и с Южной сторон, перестроены в 1834 г. на сумму из церковных доходов и добротных дателей. Причта о штату положено: настоятель, его помощник и 2 псаломщика. При Казанской церкви всей земли 1961 три четвертых сажени, из коих под церковью и погостом 883 три четвертых сажени, под огородами 496 сажений, под переулками 210 сажений, а за исключением церкви, погоста и переулков состоит удобной 868 квадратных сажений. На сию землю имеется план и межевая книга и хранится в церковной ризнице».

За 30 лет, прошедших с 1848 года, произошли определенные изменения, которые тоже указаны в документе: «Дом у священно-церковнослужителей каменный на церковной земле с деревянным строением, построен с дозволения начальства и иждивением церковным в 1823 г. Здания, принадлежащие к сей церкви суть: каменная ограда, покрытая железом с железными решетками, две каменные часовни и деревянный сарай для складки дров. Сверх сего под церковью находятся 4 подвала, удобные для кладки вещей от сырости неповреждающихся, могущие приносить доходы в пользу церкви до 100 рублей, 2 палатки для поклажи мелочных церковных вещей и 3-я под папертию со стороны Северной, а под колокольнею имеется. Сторожка; во втором этаже колокольни палатка для хранения церковных вещей пришедших в ветхость».

Все изменения, ремонты, благоуукрашения проводились не только на церковные средства, но и на средства благотворителей. Уже упоминались некоторые имена. Этот список можно продолжить пожертвованиями, которые были предназначены причту: «На содержание Священно-церковнослужителей с шестисот рублей серебром, положенных Священного Синода Членом Высокопреосвященнейшим Митрополитом Ионою в Калужском Приказе общественного Призрения, по билету от 13 марта 1844 года за № 1080 получается ежегодно двадцать четыре рубля серебром со ста пятидесяти рублей серебром, положенных Калужскою мещанкою Матреною Кирилловою Волосною в том Приказе, по билету от 16 Генваря 1845 года за № 170 получается на Церковь два рубля серебром и четыре рубля на содержание причта».

Одним из главных жертвователей храма в свое время стал известный в Калуге благотворитель Иван Козьмич Ципулин, городской голова. Более того, он был и старостой Казанского храма, выполняя эти обязанности как истинный христианин. В 1892 году староста Казанского храма, 1-й гильдии купец И. К. Ципулин обращался к епархиальному начальству по поводу разрешения ему на собственные деньги вызолотить 5 глав на храме, возобновить покраску крыши и наружных стен храма.

1 апреля 1907 г. он получил благословение от Священного Синода за усердное прохождение должности церковного старосты и за пожертвования в пользу храма. В 1908 году ему как церковному старосте было преподано архипастырское благословение за пожертвование 331 р. 22 коп. на нужды своего приходского храма, в 1910 году – за пожертвование 312 р. 52 коп. (в этом году он уже не был старостой).

Приведенные примеры показывают, как традиции благотворительности постоянно помогали поддерживать Казанский храм в прекрасном состоянии. Но благоуукрашению этого дома Божьего способствовало то, что в причте были настоящие мастера – умельцы, в которых нуждался храм в конце 18 века. Число этих мастеровитых людей, которые своим умением удивляли не только калужан, поражает. Столько мастеров с замечательными умениями, способных выполнять сложные работы по украшению не только калужских храмов, но и столичных соборов – и все служили в одной Казанской церкви! Пономарь Василий Алексеев и причетник Гавриил Алексеев были из их числа, славились своим мастерством. Известно из документов, что они «оба принимали в 1770 году участие в исправлении настенного письма и живописи иконостасов Благовещенского Собора в Москве, как иконописцы третьего класса».

Дьячок Максим Петров в 1772 году тоже славился своими способностями. Он в качестве «столярного мастерства художника и резчика» принимал участие в возобновлении Архангельского и Успенского соборов в Первопрестольной столице, куда о нем дошел слух. В том же году в эти соборы был направлен дьячок Казанской Калужской церкви Василий Тимофеев. Как значится в записях: «в 1772 году тоже принимал участие в том же деле». Пономарь Феофилакт Петров и церковник Василий Тимофеев «в 1772 году были в Москве и по тому же делу».

Приведенные примеры из жизни прихода Казанского храма в разные годы и даже в разные века показывают, как была разнообразна и богата событиями, делами духовенства, благотворителей и прихожан история этой калужской святыни. Страницы истории Казанской церкви, представленные в отдельных событиях, не могут дать полное представление и не претендуют на это. Но эти отдельные описания свидетельствуют о том, что летопись святыни г. Калуги, Казанского храма, достойна воссоздания. Возрождается храм, необходимо использовать архивные богатства для воссоздания его истории. Сколько интересного содержится в не прочитанных пока документах, сохранившихся в архивах и дореволюционных изданиях. Они ждут своего часа, когда отдельные факты и свидетельства соединятся в полную картину многовекового процветания святыни, ее разорения и торжества восстановления.

Елена Метальникова

РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ - ОСНОВА ПРАВОСЛАВНОГО ОБЩЕСТВА

К 30-летию возрождения духовного образования на Калужской земле

Религиозное образование, установление взаимодействия между Церковью и государством, восстановление утраченного единства Русской Православной Церкви стали основными вопросами, которые решались на теоретическом и практическом уровнях в начале нового столетия для возрождения духовной жизни и культуры Отечества.

Религиозное образование, установление взаимодействия между Церковью и государством, восстановление утраченного единства Русской Православной Церкви стали основными вопросами, которые решались на теоретическом и практическом уровнях в начале нового столетия для возрождения духовной жизни и культуры Отечества.

Возрождение традиций духовного образования на Калужской земле стало возможным только в начале девяностых годов прошлого столетия, когда в политике государства произошли существенные изменения, в том числе и по отношению к Церкви. О начале возрождения духовного образования на Калужской земле и пойдет речь в нашей статье.

Декретом Совнаркома «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» (согласно которому «преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается») по духовному образованию в России был нанесен сокрушительный удар. По декрету от 2 декабря 1917 года о переходе духовно-учебных заведений в ведение бывшего Министерства народного просвещения, все семинарии, в том числе и Калужская, были закрыты, а их имущество передано Наркомпросу.

Период возрождения духовного образования в г. Калуге начинается с момента, когда, спустя 75 лет после закрытия духовной семинарии, стараниями архиепископа (теперь митрополита) Климента (Капалина) в 1992 году было открыто духовное училище (журнал заседания Священного Синода № 65 от 11.08.92 г.). Состав преподавателей был сформирован из духовенства епархии. Программа обучения составлена по образцу московских духовных школ, обучались в училище 3 года. В 1996 году решением Священного Синода (журнал № 77) училище было

преобразовано в семинарию, с переходом на четырехлетний курс обучения. Учебные программы ориентированы на курс Московской духовной семинарии. Преподавателями стали выпускники духовных академий, также были привлечены преподаватели светских вузов.

В 2000 году был осуществлен переход к пятилетнему курсу обучения, учебный процесс построен на основе разработанной синодальным Учебным комитетом программы семинарии с пятилетним сроком обучения, причем на год раньше, чем в московских духовных школах. Учебные программы постоянно дорабатывались с учетом решения Архиерейских Соборов, новых данных церковной и светской науки и потребностей времени. Был восстановлен исторически принадлежавший семинарии храм во имя Святого Апостола Иоанна Богослова, с которым неразрывно связана жизнь студентов в течение всего времени обучения.

Через 75 лет после закрытия духовной семинарии, согласно поданным прошениям и представлению приемной комиссии результатов вступительных экзаменов, в 1 класс Калужского духовного училища на 1992/93 учебный год были зачислены 25 человек (распоряжение № 449 от 04.09.1992 г.):

1. Алиев Николай Михайлович, священник,
2. Грачев Георгий Александрович, священник,
3. Денисов Михаил Юрьевич,
4. Душеин Константин Маркович,
5. Евдачев Геннадий Владимирович, диакон,
6. Евтюшин Геннадий Алексеевич, священник,
7. Ермоленко Игорь Владимирович, священник,
8. Иванов Александр Иванович,
9. Князев Игорь Владимирович,
10. Кобяков Вадим Викторович, священник,
11. Комаров Вячеслав Сергеевич,
12. Кудрявцев Вадим Валерьевич,
13. Мельников Михаил Алексеевич,
14. Митин Олег Вячеславович,
15. Новожилов Сергей Васильевич,
16. Осипов Евгений Николаевич,
17. Панов Дмитрий Вячеславович,
18. Пронькин Алексей Михайлович,
19. Сафронов Александр Петрович,
20. Середин Павел Борисович,
21. Суранов Сергей Вениаминович,
22. Францев Владимир Николаевич,
23. Шматов Андрей Викторович,

24. Эггерс Александр Сергеевич,

25. Юрин Павел Александрович.

А через несколько месяцев в 1 класс Калужского духовного училища с правом свободного посещения были зачислены священники Николай Мурзаков (распоряжение № 540 от 24.10.92 г.) и Иоанн Староста (распоряжение № 570 от 20.11.92 г.).

Распоряжением № 471 от 10.09.1993 г. были определены учебные дисциплины и преподавательский состав в Калужском духовном училище на 1993/1994 учебный год (см. таблицу).

Приведем слова митрополита Калужского и Боровского Климента, главы Калужской митрополии, ректора Калужской духовной семинарии на конференции, приуроченной к 240-летию основания и 20-й годовщине возрождения Калужской духовной семинарии «Духовное образование в России: история, современность, перспективы»: «Сегодня можно признать, что в итоге образовательной деятельности Калужской семинарии на протяжении прошедших 20 лет стало возможным создание более 200 приходских общин на территории Калужской области, строительство и восстановление храмов, возрождение монашеской жизни и реализация множества социальных проектов в границах Калужской митрополии. Кроме того, немало наших выпускников трудится на благо Церкви в других епархиях, как на территории Российской Федерации, так и в странах ближнего зарубежья. Сегодня Калужская семинария имеет хороший потенциал для развития».

В настоящее время в Калужской духовной семинарии учебный процесс осуществляется в рамках бакалаврской и магистерской программ по направлениям «Теология» и «Практическая теология православия».

Вступая во вторую четверть века своего бытия, возрожденная Калужская духовная семинария продолжает свое развитие. Расширяется спектр образовательных программ, сотрудничество с вузами, научными, церковными и иными организациями.

Источники и литература:

1. Архив Калужской епархии.
2. Сайт КДС.

Протоиерей Георгий Витков

п/п	Наименование предмета	Количество часов в неделю	Преподаватель
1 кл.			
1.	Библейская история Ветхого Завета (1-е полугодие)	2	Протоиерей Николай Суходолов
2.	Ветхий завет (2-е полугодие)	2	Протоиерей Николай Суходолов
3.	Священная история Нового Завета (1-е полугодие)	2	Протоиерей Валентин Абашев
4.	Новый Завет (2-е полугодие)	2	Протоиерей Валентин Абашев
5.	Катехизис	3	Протоиерей Михаил Бондарь
6.	Литургика	2	Иерей Николай Казаков
7.	Практические занятия по литургики	1	Иерей Николай Казаков
8.	История Русской Церкви	1	Протоиерей Трофим Орлов
9.	История христианской Церкви	1	Диакон Андрей Бутузов
10.	Церковно-славянский язык	2	Иерей Александр Кузин
11.	Церковное пение	2	Е. Н. Телешева
12.	Русский язык	1	М. П. Тоболева
2 кл.			
1.	Ветхий Завет	2	Протоиерей Николай Суходолов
2.	Новый Завет	2	Протоиерей Валентин Абашев
3.	Литургика	2	Иерей Николай Казаков
4.	Догматическое богословие	2	Протоиерей Николай Суходолов
5.	Нравственное богословие	2	Протоиерей Иоанн Наумчик
6.	Основное богословие	1	Иерей Николай Казаков
7.	История Русской Церкви	1	Протоиерей Трофим Орлов
8.	История христианской Церкви	1	Диакон Андрей Бутузов
9.	Церковно-славянский язык	1	Иерей Александр Кузин
10.	Церковное пение	1	Е. Н. Телешева

Калужское духовное училище является православной религиозной образовательной организацией среднего профессионального образования. В настоящее время обучение осуществляется по двум направлениям: «Хоровое дирижирование» (регент церковного хора) и «Живопись» (иконопись), по двум образовательным программам: подготовка специалистов среднего звена и подготовка служителей и религиозного персонала религиозных организаций (т.е. специалистов Русской Православной Церкви).

Подготовка специалистов Русской Православной Церкви осуществляется по специальностям: регент церковного хора, преподаватель; иконописец, преподаватель.

При успешном окончании училища выпускники получают два диплома: государственный и церковный.

Об условиях приема в Калужское духовное училище смотрите на <http://kdu-kaluga.ru>

СТРАНИЦЫ ДОСТОЙНОЙ ЖИЗНИ

Калужская духовная семинария дала Отечеству в разные годы не только многих известных представителей духовенства, служивших в Калужской епархии и за ее пределами. Не все выпускники этого духовного учебного заведения продолжили путь служения своих предков. Поступление после семинарии в университеты и светские учебные заведения не было в конце 19-начале 20 в. большой редкостью. Некоторые по призванию избрали другие профессии: врача, педагога, полицейского. На избранном поприще они продолжали оставаться истинными христианами, прихожанами приходской церкви по месту проживания. Особо следует сказать о тех, кто в период брожения умов, начала появления в обществе вредоносных идей, которые привели в дальнейшем к захвату власти безбожниками, встал в ряды защитников правопорядка в государстве Российском.

Прошлое нашего города, спокойствие горожан, тишина и благоустройство улиц были неразрывно связаны с сохранением порядка и благопристойности, которые поддерживались силами полиции. Из служивших в дореволюционное время в Калужском управлении полиции наиболее известны Евгений Иванович Трояновский и Николай Эрнестович Мантейфель. Местные краеведы интересовались этими известными в Калуге людьми в связи с их гражданской активностью, участием в благотворительной деятельности. В частности, Н. Э. Мантейфель постоянно упоминается как в дореволюционных, так и современных публикациях в связи с дарением земли для строительства Сергиева скита, участием в его благоустройстве. Для постройки деревянной церкви на подаренной земле уездный исправник Мантейфель ходатайствовал о передаче старого деревянного храма из Тихоновой слободы (уже был построен каменный) в Сергиев скит. Помимо его пожертвований в Сергиев скит известно, что, несмотря на служебную занятость, Н. Э. Мантейфель выполнял обязанности старосты градо-калужской Знаменской церкви. По поводу его рвения при выполнении обязанностей старосты даже появилась статья в Калужских губернских ведомостях в 1907 году. Ее название свидетельствует о многом: «Пример, достойный подражания».

Служили в полиции и выпускники КДС, которые по тем или иным причинам избрали служение Отечеству на светских должностях. Одним из них был Павел Иванович Мещерский, который прошел сложный путь, поднимаясь по служебной лестнице с самых низов. За 18 лет службы в полиции он неизменно получал повышения, по формулярным спискам Павла Ивановича можно проследить его карьеру от должности околоточного в г. Калуге до малоярославецкого уездного исправника (с 1899 до 1917 г.). Его служба в полиции проходила в сложное время – от скрытого несогласия с властью до жестокости революции, которая разрушила привычный ход жизни. Но во все времена он оставался глубоко верующим человеком, сохраняя на службе и в семье традиции предков.

Исключительно за счет личных качеств и достоинств, трудолюбия и исполнительности Павел

Иванович продвигался по службе. Полученное в семинарии образование и сформированная там привычка к точному и своевременному выполнению распоряжений и поручений начальства способствовали тому, что он был на хорошем счету. Начальством неизменно отмечались его умелые действия, быстрая распорядительность. Никто из родственников или влиятельных покровителей не помогал ему на этом трудном пути, ведь он не был ни знатным, ни богатым. Он и его близкие не имели никакого отношения к князьям Мещерским.

П.И. Мещерский родился 8 июня 1877 г. Павел Иванович был, как писали в документах, из штаб-офицерских детей. А фамилию «Мещерский», он, как и его отец, получил от деда, Василия Иоакимовича Мещерского, которой он был награжден в Мещовском духовном училище. Василий Иоакимович служил псаломщиком в Христорождественском храме с. Карамышева. Отец Василия Иоакимовича служил в церквях сел Изъялово и Тужимово. Василий Иоакимович прошел обучения в Мещовском духовном училище. А дети его учились не только в училище, но и в КДС. А после обучения в КДС они служили в разных уездах Калужской губернии: с. Карамышево, с. Бор, с. Перемышль и другие.

Отец Павла, Иоанн, был старшим сыном псаломщика Василия Мещерского, выбрал самостоятельный путь в жизни: стал полицейским. Служил в полиции и еще один сын церковнослужителя Василия - Аникита. Он погиб от ран, полученных при задержании опасного преступника, и был похоронен в некрополе храма с. Троицкого на Вздыни. Скорее всего, эти примеры и привели Павла к служению в полиции. Таким образом, еще раз можно подчеркнуть: для продвижения по службе в губернском городе Павел Иванович мог рассчитывать только на свои силы и трудолюбие, исполнительность и знание обязанностей, четкость и срочность их выполнения. При этом перед ним был и пример отца и дяди.

Несмотря на простое происхождение семьи Мещерских, принадлежавших к духовному сословию, потомком которых был Павел Иванович, до нашего времени сохранилась достаточно полная база источников о многих представителях именно этого

рода не только в ГАКО, но и в ГАРФ (г. Москва), РГИА СПб. Несколько дел свидетельствуют о высокой требовательности к исполнению обязанностей Иваном Васильевичем Мещерским, отцом Павла. Он сам серьезно относился к службе и требовал от других неукоснительного выполнения закона.

Известны неоднократные случаи жалоб на него тех, кто не хотел отвечать за свои проступки. Но проверки показывали, что полицейский надзиратель Мещерский был прав в своих претензиях к этим лицам. Наиболее показательным примером может служить «Дело по прошению содержащихся в Тюремном замке горцев... на незаконный арест их полицейским надзирателем г. Медыни Мещерским». И это не единичный случай, когда действия И.В. Мещерского полностью одобрялись начальством после проверок по жалобам.

Он был строг и требователен не только на службе, но и в семье. Это особенно касалось воспитания мальчиков: старшего сына Павла и младшего - Александра. Они начинали свою жизнь в губернском городе с учебы в КДУ и КДС. Это было традицией в семье, ведь и их отец, его братья обучались там же. Родители были уверены, что дети получат хорошее образование и укрепятся в вере. Это учитывалось при выборе учебного заведения. Но при всей требовательности и строгости Иван Васильевич Мещерский был способен на прощение чужих ошибок и заблуждений. Достаточно вспомнить, что именно он принял все меры, чтобы не состоялся арест будущего священномученика Сергия (Покровского), который будучи учителем, после КДС, увлекся взглядами эсеров. Учитывая свой жизненный опыт, Иван Васильевич вразумил молодого человека и надеялся, что тот осознает свои ошибки. Так и вышло.

Стоит остановиться на том, почему, не достигнув 22 лет, Павел стал именно полицейским. В этот период его отец служил в Жиздре, обосновавшись там с 1890 года и занимая должность станового пристава. До 1890 года семья жила в Медыни, где Иван Васильевич служил полицейским надзирателем, а с повышением по службе был утвержден на указанной должности в Жиздре. Таким образом, Павел сделал осознанный выбор. Он на примере службы в полиции отца и дяди не понаслышке представлял все тяготы и трудности этой нелегкой службы. Получив образование в КДС, проработав некоторое время канцелярским служащим 2-го разряда, Павел Иванович подал прошение о назначении его околоточным надзирателем 1-го округа 1-й части: «Желая поступить на должность Околоточного Надзирателя, имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство зачислить меня на свободную вакансию. При этом представляю 2 гербовых марки 8-10 копеечного достоинства и документы: метрическая выпись о рождении, свидетельство об образовании, свидетельство о явке к воинской повинности и копию с формулярного списка о службе отца».

Помимо этого, после визирования прошения Па-

вел Иванович выдал еще и полагающуюся при поступлении на службу в полицию расписку: «1899 года марта 20 дня я нижеподписавшийся дал настоящую расписку в том, что я к массонским ложам и другим каким-либо тайным обществам не принадлежу». Расписка была скреплена личной подписью полицмейстера Трояновского. За всю свою многолетнюю службу в полиции Павел Иванович не допустил не только нарушения, которые указываются в данной расписке, но и никогда не получал замечаний по несению службы, хотя, как указывалось в специальной литературе того времени о полиции: «Разнообразие и обилие обязанностей у полиции бывает причиной разных промахов со стороны исполнителей».

С чем приходилось сталкиваться молодому служащему в полиции, околоточному, чему уделено внимание в циркулярах Калужского губернатора того времени (Сборник циркуляров Калужского губернатора 1888 – 1892 гг.)? Вот некоторые примеры:

1. О недопущении со стороны чинов полиции кулачной расправы с задержанными ими лицами.
2. О порядке привлечения к ответственности за появление в нетрезвом виде в публичных местах и за допущение посетителей питейных заведений напиваться до беспамятства.
3. О принятии предупредительных санитарных мер.
4. Об усилении со стороны полиции надзора за нарушением питейного устава.
5. О сообщении... о побегах, арестованных для розыска их и о более внимательном отношении к печатаемым в губернских ведомостях статьях...

На первом этапе службы приходилось сталкиваться с мелкими кражами, попытками поджогов, драками и т. п. Вот один из примеров внимательного отношения околоточного к своим обязанностям: «Дворянин Николай Толмачев в трактире Московского на Старом Торгу г. Калуги был задержан неизвестным мужчиной, который назвался агентом сыскального отделения. По пути на Никольской улице им попался навстречу околоточный надзиратель... который разобрался во всем, допросив содержателя трактира Московского...» Такими делами приходилось заниматься и Павлу Ивановичу Мещерскому.

Его отношение к службе, оправданные и разумные действия в любой ситуации не остались незамеченными как непосредственным, так и более высоким начальством. В апреле 1903 года он допущен к временному исполнению должности помощника пристава 1 части г. Калуги, а в декабре утвержден в этой должности. При этом, ходатайствуя о назначении П. И. Мещерского, полицмейстер Трояновский охарактеризовал его как: «вполне во всех отношениях достойного и способного чиновника полиции». А в другом документе просил за Павла Ивановича как за «вполне достойного утверждения по своему усердию к службе и полному пониманию дела». После таких характеристик губернатор Офросимов подписал назначение.

По 1905 год включительно П.И. Мещерский служил помощником пристава 1 части. А 4 января 1906 года по постановлению Калужского Губернского Правления, утвержденному губернатором, П.И. Мещерский был назначен на должность пристава 1 части. Будучи назначенным на эту должность, Павел Иванович на деле доказал, что все оценки его личных качеств и отношения к службе в полиции были правильными. Став более самостоятельным в ведении дел и принятии решений, он получил множество благодарностей за отличное несение службы.

Сразу же после своего назначения П. И. Мещерский оперативно провел расследование двух дел. Вот как это описывается в книге Алексея Митрофанова «Калуга. Городские прогулки», где приводятся оценки Калужским губернатором (в письме к Е. Трояновскому) действий П.И. Мещерского: «Задержание сего 16 января грабителей казенной винной лавки и обнаружение 17 сего же января тайной типографии в г. Калуге показывает на умелое и постоянное руководство... со стороны приставов... Причем особого внимания заслуживает стойкость и неустрашимость полиции при преследовании грабителей. Вследствие сего считаю себя обязанным по долгу службы изъяснить Вам свою признательность, а пристава губернскому секретарю Мещерскому... поручаю Вам передать мою благодарность».

Приказом губернатора от 9 августа 1906 г. за № 5663 пристава Мещерскому объявлена благодарность за умелые действия и быструю распорядительность по розыску и задержанию 25 июля лиц, ограбивших 24-го июля казенную винную лавку № 316. В том же, 1906-м, году по распоряжению губернатора и прокурора Округного суда Павел Иванович был командирован в Москву для отыскания вещей, похищенных у Толстого, и розыска убийц трех женщин. Как значится в формулярном списке о службе пристава Мещерского: «Поручение было выполнено с успехом».

Помимо этого он получал благодарности за взятие повинностей, успешное руководство чинами полиции подведомственного района и пр. Но самое громкое дело, слух о котором дошел до столичной прессы, было раскрыто в 1907 году. В формуляре об этом есть скупые строки: «Приказом губернатора 20 июня 1907 года за № 4834 объявлена благодарность за умелые и энергичные действия по обнаружению и задержанию 2-х преступников Селиванова и Гамаюнова, ограбивших с вооруженным нападением 9 марта 1907 г. аптекарский магазин Чернобривина».

Отголоски сведений об этом деле можно было встретить в газетах «Русское слово» (две публикации, от 10 и 11 марта), «Русские новости» (от 13 марта), «Русская земля» (от 15 марта). Кстати, в то время можно было получить вырезки из газет в Бюро газетных вырезок, находившемся по ул. Надеждинской, д. 32. Вырезки высылались 3 раза в неделю бандеролью. Что же касается газетных статей, которые названы выше, то в них описывался один и тот же

случай, произошедший в самой центральной части города, на так называемой «Стрелки», в аптекарском магазине Чернобривина (на Никитской улице, дом Гаврилова). В деталях эти публикации несколько отличаются, но сходятся все в одном: в магазине было 3 человека, и было трое вооруженных нападавших.

В ходе следствия, которое велось быстро, без проволочек и ненужной суеты, было раскрыто еще одно дело, которое произошло осенью 1906 года на Ямской улице, когда тот же Панин в компании трех лиц произвел вооруженное нападение на железнодорожного артельщика, господина Макеева. Курьезность случая состояла в том, что нападение было задумано для похищения мешка с деньгами, а в спешке был отобран у перепуганного человека мешок с провизией.

Конечно, для тихой провинциальной Калуги, привыкшей к размеренной и неторопливой жизни, все названные расследования были событиями, которые, с одной стороны, несколько волновали местных обывателей, а с другой стороны, успокаивали: полиция несет службу надежно, быстро обезвреживая преступников и принимая скорейшие меры к их задержанию. А Павел Иванович Мещерский при этом выглядел как главный организатор удачного следствия и поимки преступников, что и было на самом деле.

Достаточно громким было и еще одно дело: кража из храма первоверховных апостолов Петра и Павла. В формуляре это уместилось в несколько строк: «По приказу Губернатора от 13 октября 1911 года за № 6428 объявлена благодарность от лица службы за быструю и энергичную деятельность по раскрытию кражи с задержанием виновных с похищением со взломом 11 октября из Петропавловской кладбищенской церкви г. Калуги». И совсем не случайно уже в 1906 году для крещения одного из потомков Павла Ивановича по боковой линии был выбран храм Петра и Павла в Калуге.

В 1912 году Павла Ивановича ждало очередное повышение по службе, он был утвержден 16 июля 1912 года помощником полицмейстера. При этом он исполнял временно должность полицмейстера с сентября по декабрь включительно. «Приказом губернатора от 28 декабря 1912 года за № 8298 объявлена благодарность от лица службы за аккуратное и добросовестное при особом усердии и умелой распорядительности исполнение своих обязанностей за время исправления должности полицмейстера... и за то, что в г. Калуге наблюдался во всем образцовый порядок».

«По постановлению Калужского Губернского Правления, состоявшемуся 20 сентября 1913 года, вследствие предложения Калужского губернатора за № 10305 назначен Малоярославецким уездным исправником», куда и отправился с семьей преданный делу службы Павел Иванович Мещерский. В то время в самом Малоярославце проживало 5512 человек. Малоярославецкий уезд состоял из семи волостей. Уезд в силу близости к Московской губернии, да и к самой Первопрестольной, должен

был иметь надежную полицию и хорошо зарекомендовавшего себя предыдущей службой уездного исправника. Поэтому и было принято решение назначить именно Павла Ивановича Мещерского.

Отчетная документация, направляемая в губернский город, показывает, насколько многообразным было поле деятельности и обязанностей: урожай, количество продовольствия и предупреждение спекуляции, отхожие промыслы, преступность, народонаселение, включая перемещения старообрядцев и иноверцев, ярмарки, содержание разного рода зданий, противопожарные меры. Все это было характерно для обязанностей той должности, которую Павел Иванович занимал в Малоярославце. Преступность и характер преступлений практически были такие же, как в Калуге: кражи и покушения на оные, похищение лошадей, нарушение правил общественной безопасности и спокойствия, правил торговли, бродяжничество, дезертирство, не имеющие письменного вида, прочие преступления и проступки.

Очень много забот службы Павла Ивановича в данный период было связано с военным временем: дезертиры, беженцы, спекулянты. Это отражено в телеграммах с рапортами в Калугу, которые подписаны уездным исправником Мещерским: «Сегодня задержано 40 пудов сахарного песка, купленного из Москвы содержанием конфектного заведения Широкова. Сегодня задержано 136,5 пудов сахарного песка, присланного гужем из Москвы на имя содержания конфектного заведения м-я Михаила Козлова. В уезде неприятельских подданных германских мужчин – 3, женщин – 5, австрийцев – нет, турок – 73. На № 11133 – Всего с начала войны принято на военную службу новобранцев 1228, запасных 747 и ратников ополчения 1019, а всего 2994».

Это были повседневные дела. Но встречались и исключения из правил. Например, случай с семьей Великого князя Михаила Александровича. По этому поводу Калужскому губернатору была отправлена следующая телеграмма 8 августа 1915 года: «Сегодня в 9 часов 30 минут утра скорый поезд № 2 из Киева в Москву при входе в район станции Малоярославец на одной из стрелок столкнулся сзади с маневрирующим и не успевшим уехать с пути частью составленный товарный поезд... Паровоз скорого поезда свалился с рельс... Следственная власть извещена. В скором поезде в особом прицепленном вагоне Николаевской железной дороги литеры Ра № 1066 следует семья Великого Князя Михаила Александровича». Главная часть этого рапорта состоит в следующих словах: «Путь будет свободен часа через 3-4», что свидетельствует об экстренном принятии необходимых мер.

Предреволюционные годы служения П. И. Мещерского в полиции были самыми беспокойными. Военные действия и происки врагов империи внутри страны добавляли работы в первую очередь служащим полиции. Именно они старались поддержи-

вать покой простых людей и правопорядок. Но не в их силах было остановить события истории, несмотря на преданность службе и исполнительность в выполнении приказов и распоряжений начальства.

В Малоярославце в 1917 г. закончилась служба в полиции для П. И. Мещерского. Об этом свидетельствуют материалы «Дела об увольнении бывших чинов полиции Калужской Губернии со службы в отставку ввиду учреждения новых должностей милиции согласно телеграмме МВД и исключению из списка службы по полиции», начатого 31 мая 1917 г. и оконченного 28 июля 1917 г. Таким образом были перечеркнуты жизни многих достойных людей, которые верой и правдой служили Отечеству.

На память о многолетней службе в калужской полиции П.И. Мещерскому остались многочисленные награды, которыми в свое время была оценена его преданность присяге: ордена св. Анны 3 степени, св. Станислава 2 и 3 степеней, именной жетон в память Высочайшего посещения г. Калуги; светло-бронзовые медали – в память 100-летия Отечественной войны 1812 г., в память 300-летия царствования династии Романовых, за труды по отличному выполнению всеобщей мобилизации 1914 г.; Высочайше утвержденный братский Крест 4 степени православного Камчатского Братства, знак Общества восстановления православного христианства на Кавказе, Высочайше утвержденный серебряный нагрудный знак 2 степени Общества повсеместной помощи пострадавшим на войне и их семьям, серебряный наградной знак Императорского Российского Пожарного Общества, серебряный знак Общества попечения об увечных воинах.

Награды и заслуги перед Отечеством П.И. Мещерского не были оценены по достоинству новой властью. Последовал арест, в ходе которого Павел Иванович не старался отречься от прошлого, что зафиксировано в следственном деле. После первого ареста он был отпущен в качестве взятого на поруки бывшего заключенного. Пережитое в застенках не послужило уроком для человека, который не хотел отказываться от своих убеждений и традиций предков. Даже когда стало опасным сохранять крепкую веру, он не пошел на поводу у безбожников, продолжая посещать службы в храме (пока хватало сил), как и его родственники, ставшие прихожанами калужских храмов: Жён – Мироносиц и Успенского. Вера, чтение богослужебных книг, надежда на то, что Россию с Божьей помощью ждет светлое будущее, скрашивали последние дни христианина, продолжавшего сохранять иконы и молиться.

Елена Грекова

ОПТИНСКИЙ СТАРЕЦ ИЕРОСХИМОНАХ ИОСИФ

«Я увидел старца, изможденного беспрерывным подвигом и постом...через мгновение я увидел необыкновенный свет вокруг его головы четверти на полторы высоты, а также широкий луч света, падающий на него сверху, как бы потолок келлии раздвинулся. Луч света падал с неба и был точно такой же, как и свет вокруг головы, лицо старца сделалось благодатным, и он улыбался...»

Отец Павел, духовный сын старца Иосифа, о первой встрече с ним.

Иеросхимонах Иосиф (в миру Иван Евфимович Литовкин) родился 2 (14) ноября 1837 года в селе Городище Старобельского уезда Харьковской губернии. Его отец, Евфим Емельянович Литовкин, был сельским головой и пользовался всеобщим уважением. Его супруга Мария Васильевна - из духовного звания. Они были люди простые и благочестивые, часто посещали храм, по русскому обычаю щедро творили милостыню.

Второго сына назвали Иоанном в честь Иоанна Милостивого. Родители приучили своих шестерых детей (троих сыновей и трех дочерей) посещать храм, молиться и читать книги духовного содержания. «Помню, как, бывало, мать будит меня, чтобы идти к утрени и обедни, а мне не хочется рано вставать... Зато в церкви и после весь день так было мне хорошо и весело на душе!» Ваня пел на клиросе. Он рос болезненным ребенком, был близорук и плохо слышал на одно ухо.

Когда Ване было 4 года, он потерял отца. В 8 лет Ваня, играя с товарищами, вдруг изменился в лице и упал. Очнувшись, рассказал, что увидел на воздухе Царицу Небесную. «Да почему же ты думаешь, что видел Царицу?» - спросили его. «Потому, что на Ней была корона с крестиком», - отвечал он. После этого видения ребенок сделался задумчивым, стал уклоняться от игр, в его сердце загорелась любовь к Божией Матери. Когда однажды случился пожар, Ваня протянул руки к церкви в честь Покрова Пресвятой Богородицы и закричал: «Царица Небесная! Оставь нам наш домик, ведь он совсем новенький!» Детская молитва была услышана: всё кругом сгоре-

ло, а дом Литовкиных остался цел.

В 1847 году мать отвезла дочь Александру в Борисовский в честь иконы Божией Матери монастырь, поручив ее Царице Небесной. Через год в селении началась холера, и Ваня лишился матери. Начался для него путь скорбей и испытаний. Сироте пришлось работать и в трактире, и в бакалейной лавке, таскать пятипудовые мешки и прочие тяжести, сопровождать обозы с товаром. Он голодал, скитался, бывал бит жестоким хозяином, но грубая, страшная жизнь не развратила и не озлобила его.

Юноша стремился к духовной жизни, молитва была его неизменной спутницей, и храм Божий – единственным местом утешения, однако до поры о монастыре он и не думал. Но когда, наконец, появилось хорошее место у благочестивого таганрогского купца Рафаилова, неожиданно пришло письмо от сестры Александры, принявшей к тому времени постриг с именем Леонида в Борисовском монастыре. Она советовала брату идти в Оптину Пустынь,

славившуюся своими духовно опытными старцами, и там принять монашество. С этого времени у Ивана появилось сильное желание уйти в монастырь. «Всегда так бывает, - говорил он впоследствии, - как только задумает человек идти путем спасения, так сейчас же являются препятствие и искушение». Хозяин полюбил работника за благочестие и скромность и решил выдать за него свою дочь. Когда Иван собрался на богомолье в Киев, купец стал уговаривать его остаться и открыл свое намерение, но тот повторил просьбу, и его отпустили с миром.

По дороге Иван навестил сестру. Монахиня Леонида свершала свой молитвенный подвиг под руководством схимонахини Алипии, ученицы старцев Леонида и Макария Оптинских. Еще в 1860 году матушка Леонида поведала старцу Макарию свое желание, чтобы брат пошел в монахи, и услышала в ответ: «Не скорби, он будет монахом».

Простившись с сестрой, Иван отправился в Киев. Дойдя до Белева, он зашел в Крестовоздвиженский монастырь, и ехавшие в Оптину монахини взяли его с собой.

Преподобного старца Макария к тому времени не было в живых, но уже воссиял в Оптиной Пустыни новый светильник – преподобный старец Амвросий. Монахини пошли к отцу Амвросию и сказали ему: «Батюшка, а мы с собой привезли еще брата Ивана». Прозорливый старец внимательно посмотрел на них и сказал: «Этот брат Иван пригодится и нам, и вам». Молодой паломник Иван поведал свою жизнь старцу и просил благословения идти в Киев. И последовал неожиданный ответ великого старца: «Зачем тебе в Киев? Оставайся здесь». Эти слова Иван принял за указание воли Божией и навсегда вручил себя старцу Амвросию. Так 1 марта 1861 года начался иноческий путь 24-летнего послушника - путь длиной в полвека.

По оптинскому обычаю, каждый новоначальный должен был потрудиться в трапезной. На этом нелегком послушании быть помощником повара обнаружили и окрепли добрые качества души будущего старца: беспрекословное послушание, трудолюбие, молчаливость и беззлобие. Навидавшись и натерпевшись всего в миру, он понимал, какой бесценный дар Божий – покой и тишина святой обители. И вскоре посетил его Господь великим утешением: брат Иван был определен в келейники к преподобному Амвросию и исполнял это послушание в течение 30 лет.

Возможность быть рядом с великим старцем радовала юного инока, но бесконечные толпы посетителей тяготили и расстраивали душевный покой. Не смея показать старцу свою скорбь, он решил потихоньку уйти из обители на Афон, но прозорливый старец Амвросий остановил его: «Брат Иван, - сказал он. – У нас лучше, чем на Афоне. Оставайся с нами».

Многие скорби и тяготы перенес Иван в монастыре: и несправедливые упреки, и лишения, и болезни. Десятилетиями у него не было даже своего угла, где бы он мог почитать, помолиться, отдохнуть. Спал в приемной, чуть не до полуночи полной посетителями, а в час ночи надо было уже идти к утрени. Но испытания только укрепили и очистили душу брата Ивана, сделали его совершенным послушником и монахом. 15 (27) апреля 1864 года послушник был пострижен в рясофор с именем Иоанн, а 16 (28) июня 1872 г. он был пострижен в мантию с именем Иосиф (в честь преподобного Иосифа Песнопisca); в 1877 году - рукоположен в сан иеродиакона.

Вскоре отца Иосифа постигла тяжкая болезнь,

и он едва не умер, но по молитвам старца Господь исцелил его. 1 (13) октября 1884 года за литургией в честь торжественного открытия Шамординской женской обители, устроенной старцем Амвросием в 12 верстах от Оптиной Пустыни, отец Иосиф был рукоположен в иеромонахи. К этому времени он уже был старшим келейником старца Амвросия. Тихий, серьезный, выходил он к посетителям, внимательно выслушивал, в точности передавал ответ старца. Великий старец Амвросий провидел в Иосифе своего преемника в старческом служении и всё чаще стал отсылать посетителей спросить совета у келейника. Всех поражало то, что ответы отца Иосифа всегда совпадали с ответами на тот же вопрос старца Амвросия. Старец говорил: «Вот я пою вас вином с водою, а отец Иосиф будет поить вас вином неразбавленным». Первая шамординская настоятельница, мать София, не раз повторяла: «Уж и любит батюшка своего отца Иосифа, да и есть за что».

В феврале 1888 года преп.Иосиф простудился и тяжело заболел. Его отвезли в монастырскую больницу и 14 февраля по благословию старца Амвросия постригли в великую схиму. По молитвам преп. Амвросия смертельная болезнь отступила. По свидетельству старца Амвросия, Иосиф во время той тяжелой болезни сподобился посещения Божией Матери, Которая сказала ему: «Потерпи, любимче Мой, немного осталось». После выздоровления Иосифа настоятель Оптиной Пустыни преп.Исаакий (Антимонов) назначил его помощником старца Амвросия, и с тех пор Иосиф стал исповедовать верующих. Старец Амвросий был очень рад этому и многим говорил: «Теперь у нас новый духовник».

Старец Амвросий каждое лето ездил в Шамордино, и отец Иосиф был его неизменным спутником. В июне 1890 года старец Амвросий, уезжая в Шамордино, впервые не взял с собой верного помощника. «Тебя я не возьму нынешний раз; тебе нужно здесь оставаться - ты здесь нужен», - сказал старец и благословил Иосифа перейти в его келью в «хибарке». Год 1891-й был последним в жизни старца Амвросия. Отец Иосиф ездил к нему каждый месяц. 8 октября больному стало плохо, и послали за отцом Иосифом. На следующий день утром он в последний раз причастил старца, затем поспешил в скит за вещами для погребения. 10 октября в 11 часов 30 минут иеросхимонах Амвросий скончался. Теперь преп.Иосиф остался один. На него легли обязанности скитоначальника, духовника оптинской братии и шамординских сестер. Несмотря на слабое здоровье и непосильные труды, он продолжал вести аскетический образ жизни: был строгим постником, очень мало спал, носил старую и бедную одежду.

Преп.Иосиф стяжал от Господа полноту духовных даров, и многие испытали на себе его дар прозорливости и исцелений. Он ни с кем не вел длинных бесед, умея в нескольких словах выразить самое главное, наставить и утешить. С 1886 года

СВЕТЛЫЕ ЛИКИ

он вел переписку с духовными чадами. (Забегаю вперед, скажем, что в 2005 году вышло полное собрание писем Иосифа, подготовленное по рукописным источникам. В сборник вошло более 700 писем к 46 адресатам).

Сила его благодатной молитвы была выше и драгоценнее любых слов. Известен такой случай. Одна женщина, живя в Оптиной, сильно заболела и попросила отвести ее в «хибарку» к преподобному. Он ее принял и, дав ей в руки четки, пошел в спальню, сказав: «Подожди». А когда он вышел, она совершенно забыла про свою болезнь.

Многим помогал преп.Иосиф. Некая крестьянка А. была больна, у нее очень опухли околошейные железы. Два раза ей делали операцию, но опухоль еще больше увеличилась, так что нельзя было повернуть шею. Крестьянка обратилась к преподобному за советом, делать ей операцию или нет. Он сказал: «Операцию не надо делать, отслужи молебен великомученику Пантелеимону и так поправишься». Она отслужила молебен и полностью исцелилась.

Мать с сыном приехали в Оптину к отцу Иосифу. У сына сильно болела нога, и он не мог ходить. Его на руках внесли к батюшке. Из хибарки он вышел на своих ногах.

Преп.Иосиф в течение 12 лет был скитоначалником и духовником братии. По отношению к братии был тверд, строг и взыскателен; учил смирению, терпению, послушанию. Требовал, чтобы на всё спрашивали благословения. К 1905 году начал прихварывать и ослабевать телесно. Он долго болел, терпеливо перенося всё, посылаемое от Го-

спода. На третий день Пасхи, 11 (24) апреля 1911 года, старец заболел острой малярией и 9 (22) мая 1911 года тихо отошел ко Господу. 12 мая совершилось торжественное погребение. Рука усопшего была мягкой и теплой, как у живого. Гроб с телом опустили в могильный склеп в ногах старца Амвросия и над могилой водрузили крест с неугасимой лампадой. С тех пор по молитвам старца Иосифа совершалось и совершается множество случаев благодатной помощи Божией и исцелений.

16 октября 1988 года произошло обретение мощей преподобного. В 1996 году он был причислен к лику местночтимых святых Оптиной Пустыни, а в августе 2000 года Юбилейным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви прославлен для общецерковного почитания и входит в Собор 14-ти преподобных старцев Оптиной Пустыни. Мощи преп.Иосифа находятся во Владимирском храме Оптиной Пустыни.

22 мая Православная Церковь совершает память преподобного Иосифа Оптинского, и вторично православные христиане вспоминают о нем 24 октября – в день Собора всех святых, в Оптиной Пустыни просиявших.

**Материал подготовила
Мария Тоболова**

НАСТАВНИК, няня И СОРАТНИК

В память о верной слуге последнего русского императора Александре Александровне Теглевой

*Забывать ли мне величие России? ..
Нет! Никогда в скитаньях на чужбине
Вас, тени прошлого, не в силах я забыть,
Как образок вручённой мне святыни,
Вас на душе я буду век хранить...*

С. Бехтеев

Александра Александровна Теглева – замечательная русская женщина с нелегкой судьбой. В течение 17 лет она служила августейшей семье в должности няни детей, поэтому благодаря ей стали известны многие подробности жизни Романовых – как в мирное время, так и в заточении.

Александра Александровна Теглева родилась 2 мая 1884 года в дворянской семье, в деревне Терёбушки Новоладожского уезда Санкт-Петербургской губернии. В 1901 году окончила Смольный институт благородных девиц и была приглашена императрицей, тщательно подбиравшей воспитательниц для своих дочерей, на должность няни Великих

княжон. Много лет спустя Теглева так рассказывала о своем избрании на эту должность: «Наступил этот особый день. Когда показалась императорская карета, мы выстроились в почётный ряд и хором приветствовали: «Боже, храни нашу Императрицу!» Молодая элегантная дама, одетая в черное платье, вышла из кареты и прошла между нашими рядами. Улыбаясь, она приветствовала нас грациозным жестом руки. Я не понимала, что происходит внутри меня, но что-то очень сильное притягивало меня к этой женщине. Это было похоже на любовь с первого взгляда... Нас провели в большой зал, где должна была проходить церемония. Услышав свое имя, ка-

ждая из нас должна была выйти из шеренги, подойти к Императрице, сделать реверанс, сказать заранее подготовленный комплимент и ответить на её возможные вопросы. Когда назвали мое имя, меня охватило неожиданное смущение, которое приковало меня на несколько минут к месту, где я стояла. Услышав, что директриса снова повторила мое имя, я должна была приложить огромное усилие, чтобы сдвинуться с места, и тут, вместо того, чтобы сделать реверанс, я упала на колени к ногам Императрицы и зарыдала! Директриса хотела вмешаться, но царица остановила ее жестом руки и начала нежно гладить мои волосы». Императрица, будучи по природе болезненно застенчивой, поняла состояние этой скромной девушки и именно её выбрала в няни своих дочерей. Так Александра стала старшей камер-юнгферой, то есть комнатной девушкой при августейших детях. Когда она поступила на службу, Великой княжне Ольге было 6 лет, Татьяне – 4 года, Марии – 2, а Анастасии – всего несколько месяцев. «Я очень быстро привязалась к малышам и чувствовала, что это было взаимно», - вспоминала она в эмиграции. На долгие годы Теглева поселилась в Александровском дворце, в комнате на втором этаже, расположенной рядом с комнатами Великих княжон. Целые дни она проводила возле воспитанниц: кормила и купала их, гуляла с ними, рассказывала им сказки. Александра сумела завоевать доверие и любовь девочек, которые ласково называли её «Теглюшкой», «Сашей», а Анастасия называла её «Шурой». Анастасию она еще и обучала грамоте, и та, обожая духи, иногда буквально обливала ими «свою Шуру», чтобы няня «благоухала, как букет цветов».

У царевен не было секретов от любимой няни, они писали ей письма, когда она уезжала навестить больную мать, присылали книги, дарили подарки. Вместе с августейшими детьми она плавала на яхте «Штандарт» по Финским шхерам: в сохранившемся списке лиц, значившихся в августе 1906 года при детях на яхте, наряду с другими няньками стоит фамилия Теглевой.

После отречения государя от престола Александра Теглева разделила с Романовыми их заточение в Царском Селе. «Многие изменили Им... Граф Апраксин ушел от них, убежал начальник конвоя граф Граббе. Забыл их близкий Государю человек, свитский генерал Нарышкин, ни разу их не наве-

стивший в Царском... Мне даже в голову не могла прийти мысль покинуть Семью в такой момент», - вспоминала она. В это время Александра трепетно ухаживала за больными детьми, болевшими корью в тяжелой форме: температура держалась выше 40 градусов, а у Марии и Анастасии к кори прибавилось еще и воспаление легких.

В августе 1917 года она добровольно последовала за своими воспитанницами в Тобольскую ссылку. Незадолго до отъезда из Тобольска в Екатеринбург второй группы семьи Николая II Александра Теглева получила от горничной императрицы, Анны Демидовой, письмо, в котором та писала: «Уложи, пожалуйста, хорошенько аптеку и посоветуйся об этом с Татищевым и Жильяром...» По этой условной фразе Теглева поняла, что государыня просит позаботиться о драгоценностях. Указание императрицы было выполнено: с помощью

Теглевой и учителя французского языка Пьера Жильяра Великие княжны зашили бриллианты в подкладку своей одежды. Чем ближе подходил отъезд царских детей, тем жестче становился режим их содержания. Однажды Теглева задремала на стуле, и комиссар Родионов злорадно сказал ей: «Вам полезно привыкать спать так, там у вас будет совсем другой режим, чем здесь».

По приезде в Екатеринбург 23 мая 1918 года детей вывели из вагона, а её и остальных, сопровождавших царскую семью, в Ипатьевский дом большевики не допустили и объявили, что они свободны. Так волей Провиденья жизнь Александры была спасена.

С этого момента для Теглевой и её спутников началось хождение по мукам. 10 дней изгнанники жили в вагоне на железнодорожной станции Екатеринбург-1, где скопилось до 35 тысяч беженцев, болевших и умиравших в невероятной грязи. Затем 3 июня их вагон прицепили к поезду, шедшему в Тюмень. Вместо суток ехали две недели по жаре, в раскаленном вагоне. В Тюмени члены свиты бывшего царя рассеялись по просторам Сибири. Александра осталась вместе с Пьером Жильяром, её близким другом, с Гиббсом, преподавателем английского языка, и баронессой С.К. Буксгевден. Все четверо опять жили в вагоне, прячась от большевиков. Жили в крайней бедности, голодали, пока 25 июля 1918 года город не заняла Колчаковская армия. Здесь Александру застало известие о гибе-

ли царской семьи, которое настолько сильно её потрясло, что хрупкая нервная система не выдержала - она заболела нервной болезнью. «Вся Семья была расстреляна. Александра была охвачена ужасом от жестокости и несправедливости такого поступка. Свернувшись на своей кровати, она больше не двигалась, не разговаривала и не ела», - писала племянница Пьера Жильяра. Не имея собственных детей, Александра была очень привязана к царским детям и переживала их гибель как личную трагедию. Неустанно заботившийся о ней Жильяр по совету врача поместил её в крестьянскую семью, которая заботилась о ней вплоть до её выздоровления.

В это время П. Жильяр вместе с С. Гиббсом помогали генерал-лейтенанту М. Дитерихсу и следователю Н. Соколову расследовать убийство царской семьи. Когда Александра поправилась, то 5-6 июля 1919 года она также давала показания следователю Соколову, в которых подробно рассказала о жизни семьи в Царском Селе и в Тобольске, кратко охарактеризовала императора, императрицу и каждую из Великих княжон. В частности, об императоре она свидетельствовала: «Государь был добрый, очень простой. Он страшно любил свою семью. Он сильно любил родину. Я знаю, что Ему на первых же порах Керенский предлагал отъезд за границу. Но Они все боялись этого больше всего. В Тобольске, по мере хода и «углубления» революции, заметно было, что Он страдал за Россию». А вот что Александра Александровна сказала об императрице: «... Она была добра и весьма доступна. К Ней можно было подойти всегда, и Ей можно было сказать всё. Она была очень сердечна. Она долго молилась и была очень религиозна. Я не видела никогда столь религиозного человека. Она искренно верила, что молитвой можно достичь всего... Я любила девочек всем своим сердцем и восхищалась этими тесными отношениями с Их Матерью...» Александру Александровну приглашали и для опознания найденных на Ганиной Яме предметов, принадлежавших царской семье.

Летом 1919 года большевики снова взяли Пермь. 12 июля вместе со своими спутниками Теглева бежала в Омск, а затем, отступая вместе с частями Белой армии, добралась сначала до Иркутска, а потом до контролируемого японцами Верхнеудинска. Здесь Александра заболела воспалением легких, и Жильяр поручил её попечению Софьи Эмильевны Дитерихс, которая в годы Гражданской войны открыла для детей беженцев детский приют «Очаг». Более полугода прожила Александра у Софьи Эмильевны, помогая ей в детском приюте. А Жильяр всё это время служил у генерала М. Жанена, главы французской военной миссии в Сибири, в качестве его личного секретаря. После крушения правительства адмирала Колчака Пьер был уволен и отправился в Верхнеудинск, где после долгой разлуки встретился с Александрой, бледной и исхудавшей,

но почти выздоровевшей.

В это же самое время у баронессы Буксгевден появилась возможность уехать в Токио, а оттуда в Европу. На предложение отправиться вместе с ней Александра Теглева ответила категорическим отказом покидать родину. Однако жизнь её в России была в опасности: большевики беспощадно расправлялись со всеми, кто имел отношение к Романовым. В 1920 году Пьер Жильяр предложил Теглевой уехать вместе с ним в Швейцарию. Она согласилась с условием разрешить ей вернуться в Россию, как только для этого появится возможность. Чтобы получить швейцарскую визу, Александра Александровна заявила, что, будучи больна туберкулезом, нуждается в лечении.

В феврале 1920 года вместе с отступавшими чешскими войсками друзья добрались до границы с Маньчжурией, а затем в конце февраля достигли Харбина, где Александра Александровна почувствовала себя в безопасности. Таким образом, она чудом избежала гибели в кровавые годы Гражданской войны.

В Харбине Жильяру и Александре удалось сесть на следующее во Владивосток американское судно, вывозившее чешских легионеров в Европу, и в начале апреля 1920 года они добрались до Владивостока. Далее на американском военном корабле они отправились в дальнейший путь и прибыли в Сан-Франциско. Здесь, пока ремонтировалось судно, некоторое время Александра жила в лагере для беженцев. Вскоре Жильяру удалось достать места на пассажирский корабль, и только 9 августа 1921 года спутники высадились, наконец, в Триесте. Таким образом, продолжительное путешествие от Владивостока до Европы заняло 17 месяцев. Затем пришлось ехать в Чехословакию, чтобы получить справку о прибытии. Потом недолгое пребывание в Праге и даже в Париже, где Теглева, пока Жильяр оформлял в Берне необходимые для въезда в Швейцарию документы, жила в одной гостинице вместе с семьей следователя Н.А. Соколова. Наконец, Пьер представил Теглеву своей многочисленной родне, проживавшей в Фье, которая радушно приняла русскую незнакомку. Здесь окончились долгие скитания Пьера и Александры после Екатеринбурга, которые Теглева назвала кошмаром.

Вернувшись на родину, Жильяр стал преподавать в Лозаннском университете. Утвердившись в материальном отношении, Жильяр сделал официальное предложение Теглевой, на которое она ответила согласием: «Я осознала и оценила всё, что Пьер для меня делал. Он рисковал ради того, чтобы вызвать меня из революционного ада, спасти от болезни и голода. В первый раз мои глаза открылись, и я поняла, что этот человек действовал не из жалости и не из чувства долга, а потому, что был привязан ко мне и любил меня». 22 сентября 1922 года Пьер Жильяр и Александра Теглева заключили брачный союз в мэрии Фье, а 3 октября того же года состо-

ялось их венчание в православном русском храме в Женеве. Жильяр снял для своей семьи довольно скромную квартиру в Лозанне.

Семейная жизнь супругов Жильяр была счастливой. Пьер преподавал в университете, а его жена вела домашнее хозяйство. События Второй мировой войны не коснулись Швейцарии, соблюдавшей нейтралитет. Александра Теглева выступала свидетельницей на процессах по делам «лже-Анастасий». В 1925 году Великая княжна Ольга Александровна, сестра Николая II, просила помощи у Теглевой в расследовании дела некой Анны Андерсон, выдававшей себя за Великую княжну Анастасию. Она вместе с Теглевой-Жильяр посетила больницу, где находилась лже-Анастасия, и обе не признали в ней Великую княжну.

Своих детей у супругов не было, поэтому Александра воспитывала племянницу мужа и свою крестницу – Мари-Клод Жильяр Кнехт, жившую в их семье в течение 8 лет. В старости Мари-Клод решила поделиться воспоминаниями о своей русской тетушке и крестной матери Александре и издала книгу «Дорожный сундук из России». Из этой книги читатель узнает, что Теглева, находясь на чужбине, всё время свято хранила память о далекой родине, долгие годы мечтала вернуться домой. «Я

совершенно не могла представить себе того, что происходит в России, и снова написала брату, настаивая на том, чтобы он пригласил меня к себе. Он опять ответил, что это невозможно. Тогда я поняла, что моя навязчивая идея вернуться в Россию была вызвана полным непониманием реальности. Императорской Семьи, которую я так любила, больше не было. Россия, которую я знала, больше не существовала». Она оплакивала детей – своих дорогих воспитанниц. Одну из комнат превратила в своеобразный музей, где хранились вещи царских детей и где все стены были увешены их фотографиями.

Теглева скончалась 21 марта 1955 года, похоронена на кладбище Буа-де-во в Лозанне. В 2013 году 83-летняя племянница Мари-Клод Жильяр, живущая во Франции, передала в музей-заповедник «Царское Село» вещи, принадлежавшие А.А. Теглевой: брошь, которую Александре подарили по случаю 300-летия Дома Романовых в 1913 году; часы с надписью на корпусе: «Подарено Государыней императрицей 24 декабря 1904 года». Мари-Клод Жильяр передала музею также и полотенце, на котором Теглева в память о России вышила гладью Спасскую башню Московского Кремля.

Мария Маслова

НАСТОЯТЕЛЬНИЦА СВЯТОЙ РУССКОЙ ГЕФСИМАНИИ

К 70-летию настоятельницы Иерусалимского Гефсиманского женского монастыря Святой Равноапостольной Марии Магдалины игуменья Елисаветы (Шмельц)

В этом году своё 70-летие со дня рождения отметила одна из виднейших представительниц нынешнего Русского Зарубежья, настоятельница Иерусалимского Гефсиманского женского монастыря Святой Равноапостольной Марии Магдалины игуменья Елисавета (Шмельц).

Вот уже 23 года настоятельствует матушка Елисавета в святой Русской Иерусалимской Гефсимании и по длительности игуменства занимает почетное второе место после великой основательницы этой русской женской обители матушки игуменья Марии (Робинсон), которая непрерывно правила этим святым монастырем целых 33 года.

Матушка игуменья Елисавета (Шмельц) родилась в Австралии, в эмигрантской русской семье, в далеком 1952 году. Свой день рождения, она как истовая монахиня, по установленным монашеским правилам, всегда связывает только с днем Ангела — памятью преп.мученицы Великой княгини Елисаветы Феодоровны (Романовой), а именно, 18 июля. Это, вообще, закон для любого иночествующего и монашествующего человека.

Родословная матушки Елисаветы, можно сказать, классическая, эмигрантская. Оба ее деда —

капитаны. Один дед, Виктор Францевич Шмельц, капитан торгового флота, родом из Симферополя. Бабушка, Лидия Павловна Колосова, уроженка Одессы. Дедушка и бабушка обвенчались и уплыли. Их история похожа на повесть «Алые паруса».

Отец матушки Елисаветы родился на пароходе в 1921 году, когда они плыли на Мальту. С Мальты

перебрались в Сербию, потому что хотели жить в православной стране. Поселились в Белграде. Отец матушки стал художником и расписывал театральные декорации. Во время Второй мировой войны он и его брат воевали в Сербии.

Его брат Николай пропал без вести в 1943 году. А отец матушки перебрался в 1951-м в Австралию и позже выписал туда родителей. Когда правитель коммунистической Югославии Тито пришел к власти, он выгонял всех, кто не хотел «с ним работать». Нужно было выбирать: либо соглашаться на сотрудничество, либо в течение двух недель распродать все и уехать куда глаза глядят. Русские эмигранты выбирали отъезд. Их принимали Бразилия, Чили, Венесуэла, Америка, Канада, Австралия.

Дедушки, бабушки и родители матушки Елисаветы попали в Австралию, их двоюродные родственники в Америку, Бразилию, Чили.

Матушка вспоминает: «Я родилась в Австралии, там училась, работала, много разъезжала по миру. Мне очень понравилось на Святой Земле. И я тут осталась. Здесь вот уже более 30 лет».

Мельбурн, столица австралийского штата Виктория, – портовый город. Многие эмигранты из Европы – русские, украинцы, белорусы, немцы – приплыли в Мельбурн и оставались там. Так произошло и с родственниками матушки Елисаветы. Из Югославии они плыли дольше месяца. Какое-то время все эти люди жили в Триесте, оттуда их отправляли в Бремени, а из Бремени они плыли через Суэцкий канал в Австралию. Очень долгое плавание! И они должны были оплатить свои билеты. В Австралии их размещали в специальном лагере в Бонегилла (сейчас это место открыли для туристов). Там мужчины-эмигранты копали огромные котлованы, проводили воду в пустыню, работали на строительстве электростанций, на плантациях сахарного тростника. А женщин посылали на фабрики. Родная мать матушки работала в консервном цехе. Потом появились дети – одна девочка и трое мальчиков, братья матушки. Жилось непросто. «Начинали все сначала. В первую очередь нужно было учить язык. Даже тем, кто имел образование, было необходимо снова учиться и сдавать экзамены. Некоторые могли это делать, а некоторые нет, потому что обзавелись уже семьями. Мой папа устроился хорошо. Он работал в трамвайных мастерских», – рассказывает матушка Елисавета о своих эмигрантских началах.

Но что меня, как калужанина, поразило в рассказах матушки Елисаветы, так это то, что она имеет, как я, калужские корни. Это было удивительным открытием!

Оказывается, прямой прародитель матушки Елисаветы по линии ее матери, Иван Сидорович Толмачев, участник Отечественной войны 1812 года, приобрел в Калуге дом с колоннами, дом Толмачевых, который сохранился в Калуге до сего времени и является памятником архитектуры.

Зная свои калужские корни, матушка Елисавета

приезжала в начале 2010-х годов в Калугу. Посетила свое знаменитое родовое гнездо, дом Толмачевых. Посетила Калужское отделение Иерусалимского Императорского Палестинского общества, где интересно рассказывала о своих корнях, в том числе и калужских, о своей жизни в Австралии, о своем подвижничестве в святой Русской Гефсимании, об удивительных людях, которых ей посчастливилось встречать в жизни.

Ведь Русский Гефсиманский женский монастырь Марии Магдалины является великой всемирно известной монашеской обителью, в которой покоятся величайшие святые – мощи преподобномученицы Великой княгини Елисаветы Феодоровны и ее келейницы инокини Варвары, растерзанных большевиками в Алапаевской уральской шахте, летом 1918 года.

Более того, в Русской Гефсимании находится могила принцессы Алисы Баттенберг, матери, бабушки и прабабушки, соответственно, почившего в 2021 году на 100-м году жизни принца-консорта Великобритании Филиппа Маунтбеттена. Карл III (Чарльз Филипп Артур Джордж), царствующий король Великобритании и Северной Ирландии и королевств Содружества из Виндзорской династии, и наследный принц Уильям – нередкие гости в святой Русской Гефсимании, руководимой матушкой игуменьей Елисаветой. Она их лично, всегда радушно встречает и соучаствует в торжественных памятных молебнах на могиле их великой прародительницы, которая была православной!

Матушка Елисавета является очень значимой фигурой не только во всем Русском Зарубежье, но и во всей полноте Русской Церкви. Ее хорошо знают и уважают и короли, и принцы, и президенты, и патриархи, и другие предстоятели поместных православных церквей, и известные церковные деятели, и деятели русской мировой культуры, и множество-множество православного народа всех национальностей.

И мне посчастливилось лично знать мою славную землячку-калужанку, матушку Елисавету, часто посещать Гефсиманский Русский монастырь Марии Магдалины, участвовать в крестных пасхальных ходах вместе с матушкой. И я хочу отметить ее истинную преданность родному русскому православию, доброе расположение к пасомым сестрам, паломникам, ко всем, кто посещает величайшую святыню – Русскую Гефсиманию.

Пожелаем нашей дорогой калужанке и россиянке, всечестной настоятельнице святой Русской Гефсимании, матушке игуменьи Елисавете (Шмельц) в день ее 70-летия здравия, спасения и во всем благого поспешения во славу Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, Его святой, соборной и апостольской Русской Православной Церкви и всего российского народа православного! Аминь.

Владимир Николаев

Пайчадзе Владимир Петрович. Основатель и руководитель Калужской школы звонарей, певчий и звонарь храма Неопалимая купина на Правом берегу. Организатор и создатель фестиваля «Медный ветер» - ежегодного фестиваля колокольного звона в Калуге.

*Приди ты, немощный,
Приди ты, радостный!
Звонят ко всенощной,
К молитве благостной ...*

*И звон смиряющий
Всем в душу просится,
Окрест сзывающий
В полях разносится.*

Всенощная в деревне
(Из поэмы «Бродяга»)
Иван Сергеевич Аксаков

ЕВАНГЕЛИЕ В МУЗЫКЕ

В 1998 году я закончил Калужскую духовную семинарию, но так сложилось, я не стал священником, а остался певчим и клириком. Пел и звонил по разным храмам, помогал устанавливать колокола. Полюбился мне колокольный звон, и в 2008 году, впервые в Калуге, я организовал фестиваль колокольного звона. Уже в то время стал задумываться, чтобы сделать школу звонарей в Калуге. Чтобы заниматься любимым делом, нужно собрать много информации, узнать опыт других людей. Так, первым делом, я пошел в Калужскую епархию с прошением организовать в Калуге школу звонарей к митрополиту Клименту. Он меня благословил на миссионерскую деятельность и направил в храм великомученика Георгия Победоносца «за лавками», где я и организовал школу. Мне очень помог Дроздыхин Илья Михайлович – руководитель Московской школы звонарей, который в рассрочку нам дал учебную звонницу, поделился знаниями и опытом. Наша школа, по объективным причинам, несколько раз меняла место дислокации. Сейчас, после ремонта храма Георгия «за лавками», мы занимаемся опять в его стенах.

Вот уже восемь лет существует Калужская школа звонарей. В ней обучаются не только служители церкви, но и приходят люди, которые просто сами для себя хотят овладеть искусством колокольного звона. Возраст здесь не имеет значения, у нас занимаются и дети, и пенсионеры. Очищающей музыкой колокольного звона, при желании, может овладеть любой человек, даже тот, который, как ему кажется, не имеет чувства ритма. Был такой случай, привели девушку с ДЦП. Я сам сначала сомневался, но она оказалась настойчивая, серьезно относящаяся к делу и, что самое главное, она полюбила это занятие, и все получилось. Когда, через год, я встретил ее, то она мне сказала, что во время звона она чувствовала себя лучше, мышцы расслаблялись. Для меня это было откровением.

Я обучаю основам колокольного звона, ставлю

руку, но кроме моих занятий каждый сам должен проявить настойчивость и дополнительно заниматься. В нашей школе имеются учебники и методические пособия по колокольному звону, опять же, спасибо Дроздыхину Илье Михайловичу, он бесплатно присылает нам литературу. История колокольного звона очень интересна сама по себе, и этот музыкальный инструмент настолько уникален, что если раз прикоснешься к колокольному звону, он навсегда останется с тобой, отзываясь в душе чистыми переливами.

Первое летописное упоминание о колоколах на Руси относится к 988 г., а о мастерах колокольного дела - к 1194 г. Ранее колокола служили призывом людей к вере. В настоящее время ничего не изменилось. Они напоминают всем о том, что пора обратить свой взор в сторону храма. Многие верят в то, что колокольный звон очищает и обладает некоторой целительной силой. Можно не верить в эти предания. Однако после звука колокола и впрямь становится лучше и теплее на душе. Колокола призваны нести исключительно позитив и добро. Они наполняют землю радостью, светом, покоем и миром. Вряд ли кто-то осмелится отри-

чать, что колокольному звону присуща удивительная сила, которая заключается в способности проникать в каждую клеточку тела. Колокол - это не просто музыкальный инструмент, в каждом ударе не одна нота, а целый аккорд из многих нот. Звук колокола продолжает долго литься по округе после удара. У каждого колокола уникальный, неповторимый звук и здесь нельзя полагаться только на ноты, душой надо воспринимать, вплетая их голоса в единую песню Богу. Говорят, что икона – это Евангелие в изображении, а звук колокола – это Евангелие в музыке. Исходя из своего 28-летнего

звонарского опыта, могу сказать, что звук колокола отзывается в сердцах всех людей. Равнодушным никто не остается.

Трезвон означает Царствие Небесное! И даже когда на похоронах звучит погребальный перебор, то в конце всегда идет трезвон, означающий, что жизнь человека не заканчивается, что он продолжает бытие в Царствии Небесном.

Мне часто приходится наблюдать, как дети, услышав колокольный звон, начинают танцевать, а взрослые застывают и начинают читать молитвы.

Еще в восьмидесятые годы прошлого века ставили опыты, изучая воздействие колокольного звона на бактерии и микроорганизмы, так вот, доказано, что все вредоносное для человека погибает при звуке колокола. Конечно, ученые пытаются с научной точки зрения обосновать этот феномен. Выдвигались разные гипотезы. Но мне кажется, не надо искать объяснений, надо просто принимать данную Богом благодать.

Колокола, проделав большой исторический путь, стали неотъемлемой частью жизни русского народа. Без них был немислим ни один православный храм, все события в жизни государства и Церкви освящались звоном колоколов. После революции 1917 года многие колокола были уничтожены, звона колокольного нигде слышно не было многие десятилетия. Уже после перестройки в России, благодаря энтузиастам, начали появляться заводы по литью колоколов, звонницы и первые школы звонарей. В настоящее время искусство литья церковных колоколов постепенно возрождается. По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, был учрежден фонд «Колокола России», который возрождает древние традиции колокольного искусства. В их мастерских отливаются колокола от 5 кг до 5 тонн. Самым большим за последние годы стал колокол для храма Христа Спасителя в Москве.

Калужская школа звонарей открыта для всех. В любое время желающие могут прийти к нам и попробовать спеть свою песню Господу звоном колоколов. А может, кто-то захочет и профессионально научиться этому делу - стать звонарем.

Историческая справка. Изготовление и употребление колоколов относится к глубокой древности. Колокола были известны евреям, египтянам, римлянам. Известны колокола были в Японии и Китае. Первое их применение при христианском богослужении, церковное Предание относит к свт. Павлину, епископу Ноланскому (353-431). В сонном видении он видел ангела с колокольчиками, издававшими дивные звуки. Полевые цветы колокольчики подсказали свт. Павлину форму колоколов, которые и были употреблены при богослужении.

Надписи на колоколах на славянском, латинском, голландском, старо-немецком языках начали встречаться с 1530 г. Иногда надписи можно было прочесть только с помощью специального "ключа". В это же время появился и особый чин освящения колоколов.

Эпохой в истории колокольного дела в России стала вторая половина XV в., когда в Москву прибыл инженер и строитель Аристотель Фиорованти. Он устроил пушечный двор, где лили пушки и колокола.

«Мечта, что живёт у каждого в сердце...»

К 130-летию К.Г. Паустовского

Константин Георгиевич Паустовский (1892–1968) – замечательный русский писатель, мастер новеллы, короткого рассказа, продолжатель чеховских и бунинских традиций. Именно Иван Алексеевич Бунин (1870–1953) – «спокойный, тонкий, задушевный», по отзыву Паустовского, – предсказал в нём появление большого писателя, когда тот в молодости отправил свои стихи на отзыв Бунину: «Думается, Ваш удел, Ваша истинная поэзия – в прозе...»

«Поэзия – в прозе» стала собственным неповторимым голосом Паустовского. Этот голос звучит негромко, непафосно. И в то же время мощно, в полную силу проявляется в нём великая любовь к родине – любовь человека русского «до последней прожилки»: «Так иногда бывает: увидишь какую-нибудь полевою дорожку или деревушку на кособоре – и вдруг вспомнишь, что уже видел её когда-то очень давно, может быть даже во сне, но полюбил всем сердцем. Так же случилось у меня и со Средней Россией. Она завладела мной сразу и навсегда. Я ощутил её как свою настоящую давнюю родину и почувствовал себя русским до последней прожилки. С тех пор я не знаю ничего более близкого мне, чем наши простые русские люди, и ничего более прекрасного, чем наша земля. Я не променяю Среднюю Россию на самые прославленные и потрясающие красоты земного шара».

Паустовский родился в Москве, жил и учился в Киеве. В молодые годы сменил множество профессий: репетитор, вожатый и кондуктор трамвая, санитар, репортёр и, наконец, писатель. Он очень много путешествовал по Советскому Союзу и по всему миру. Паустовскому, по его словам, «не давала покоя “муза дальних странствий”» (40). Поначалу его манила пёстрая экзотика необыкновенных стран. Но постепенно это увлечение прошло: «С годами я ушёл от экзотики, от её нарядности, пряности, приподнятости и безразличия к простому и незаметному человеку. <...> С экзотикой было покончено. Её сменило стремление к правде и простоте». В то же время углубление реалистического метода изображения жизни не означало для Паустовского отказа от романтического восприятия действительности: «Я ушёл от экзотики, но я не ушёл от романтики, и никогда от неё не уйду – от очистительного её огня, порыва к человечности и душевной щедрости, от постоянного её покоя».

Диковинный блеск жарких стран потускнел для писателя после его близкого знакомства с русским Севером: «Я был захвачен севером сильнее, чем югом. Пожалуй, ни одному из художников не удалось передать таинственное безмолвие северной сыроватой ночи, когда каждая капля росы и отра-

жение костра в луговом озёрке вызывают такую внезапную, сокровенную, такую застенчивую и глубокую любовь к России, что от неё глухо колотится сердце. И хочется жить сотни лет, чтобы смотреть на эту бледную, как полевая ромашка, северную красоту».

Но самым «плодотворным и счастливым», по признанию Паустовского, оказалось для него близкое «знакомство со средней полосой России»: «Самое большое, простое и бесхитрое счастье я нашёл в лесном Мещорском краю. Счастье близости к своей земле, сосредоточенности и внутренней свободы, любимых дум и напряжённого труда. Средней России – и только ей – я обязан большинством написанных мною вещей. Перечисление их займёт много места» (48). Главные из этих произведений – «Мещорская сторона», «Повесть о лесах», «Дым отечества», цикл рассказов «Летние дни», «Старый чёлн», «Ночь в октябре», «Телеграмма», «Дождливый рассвет», «Кордон 273», «Во глубине России», «Наедине с осенью», «Ильинский омут».

Притягательность прозы Паустовского – в её искренности, лирической проникновенности, в умении писателя впитать в себя каждую малость любимого уголка родной земли «в его ошеломляющем и таинственном разнообразии», из которого слагается гармоничный строй единого целого: «Я навсегда и всем сердцем привязался к Средней России. Я не знаю страны, обладающей такой огромной лирической силой и такой трогательно живописной – со всей своей грустью, спокойствием и простором, – как средняя полоса России. Величину этой любви трудно измерить. Каждый знает это по себе. Любишь каждую травинку, поникшую от росы или согретую солнцем, каждую кружку воды из летнего колодца, каждое деревце над озером, трепещущее в безветрии листьями, каждый крик петуха, каждое облако, плывущее по бледному и высокому небу»; «я убедился в банальной истине, что ничто – даже самая малость – не проходит для нас даром».

«Зоркость к красоте», подобная фетовской («Целый мир от красоты, От велика и до мала»), позволяет Паустовскому сердцем постигать истинную внутреннюю красоту родного края, отличную от

наружной экзотической красоты. Каждая зарисовка согревается лирическим чувством. Даже небольшие этюды, наброски с натуры подтверждают, что писатель-пейзажист обладал редкостным даром одухотворённой словесной живописи. В его палитре богатство красок, тонкость полутонов, прозрачность цветосветовых оттенков. Русская земля под пером Паустовского живёт, дышит, благоухает ароматами разнотравья, звучит шелестом листьев, пением птиц, журчанием хрустальных родников, говорливыми переливами лесных речушек. И стуком взволнованного сердца автора. Вместе с ним благодарный читатель также становится причастником этого дивного Божьего устройства лика земли в бесконечном разнообразии красоты. «Если бы природа могла чувствовать благодарность к человеку за то, что он проник в её тайную жизнь и воспел её красоту, то прежде всего эта благодарность выпала бы на долю писателя Михаила Михайловича Пришвина», – с восхищением отзывался о своём современнике Паустовский. Слова эти в полной мере можно отнести и к нему самому.

Произведения Паустовского знакомы многим чуть ли не с раннего возраста, хотя, возможно, не все впоследствии припомнят имя автора. Сказки и маленькие рассказы для детей влились в большую прозу писателя как полноценная её часть. «Тёплый хлеб», «Стальное колечко», «Подарок», «Созвездие Гончих Псов», «Жильцы старого дома», «Растрёпанный воробей», «Кот-ворюга», «Заботливый цветок», «Барсучий нос», «Заячьи лапы» и многие другие произведения для юной читательской аудитории – светлые и милые, занимательные и трогательные, поучительные без всякого менторства и нарочитых назиданий. И главное – бесконечно добрые ко всему живому, существу. Писатель-сказочник хочет, чтобы дети росли добрыми и думающими людьми. Он убеждает своего юного читателя в том, что добро не просто приходит на помощь, а может творить настоящие чудеса.

В то же время сказки и рассказы Паустовского для детей не сентиментально-умилительные. Зачастую здесь происходят события остродраматические, полные риска, опасностей. Так, в рассказе «Заячьи лапы» старик-охотник чудом не погиб при ужасающем лесном пожаре: «Огонь гнало по земле с неслыханной скоростью. По словам деда, даже поезд не мог бы уйти от такого огня». Спасти человека, которого уже настигала гибель от огненного урагана, помог обыкновенный зайчонок. Он выскочил из-под ног старика, и тот устремился за животным, потому что как опытный житель лесного края знал, что «звери гораздо лучше человека чувствуют, откуда идёт огонь, и всегда спасаются. Гибнут они только в тех редких случаях, когда огонь их окружает. Дед побежал за зайцем. Он бежал, плакал от страха и кричал: “Погоди, милый, не беги так-то быстро!” Заяц вывел деда из огня». У зверька обгорели лапы. Он стонал, «плакал и часто моргал красными от

слёз глазами». И дедушка решил во что бы то ни стало вылечить своего спасителя, в свою очередь, спасти его от смерти.

Сельский ветеринар не захотел оказать помощь такому странному пациенту, даже посоветовал зажарить обгорелого зайца на обед. Но старик не отступил. Он отправился в город на поиски хорошего доктора, отыскал знаменитого детского врача и упросил его вылечить «особенного зайца»: «Что ребёнок, что заяц – всё одно, – упрямо пробормотал дед. – Всё одно! Полечи, яви милость! Ветеринару нашему такие дела неподсудны. Он у нас коновал. Этот заяц, можно сказать, спаситель мой: я ему жизнью обязан, благодарность оказывать должен, а ты говоришь – бросить!»

История о взаимном спасении зайца и человека получила известность. Знаменитого зверька даже хотели купить за немалые деньги, но старик не продал своего лесного друга: «Заяц не продажный, живая душа, пусть живёт на воле».

«Чувства добрые», отзывчивое и чуткое сердце – суть творческого бытия Паустовского. Устами одного из своих героев (повесть «Колхида») он утверждал, что «человек должен быть ласковым с другим человеком». Писателю желалось, чтобы это гуманное умение быть ласковым распространялось не только на людей, но и на животных, птиц, растения – на всю природу с её живой душой. Именно ласковость, доброжелательная отзывчивость, бережное и чуткое отношение к окружающему миру становятся животворящим началом творчества Паустовского.

Он очень ответственно и даже трепетно относился к созданию произведений, в том числе в жанре сказки. Таинственные моменты творческого процесса писатель приоткрыл в своей книге «Золотая роза» (глава «Животворящее начало»): «сказка – пока ещё туманная – родилась. Остановить сказку, рассказ, повесть, когда они появляются на свет, почти невозможно. Это равносильно убийству живого существа. Они начинают расцветать в нашем сознании как бы сами по себе.

И наконец наступает тот час, когда сказка заносится на бумагу. Писать её большей частью так же трудно, как передать словами слабый запах травы или изобразить живой бархат трепещущих крылышек бабочки». Паустовский признавался: «Сказку пишешь почти не дыша – чтобы не сдуть тончайшую пыльцу, которой она покрыта. И пишешь быстро, потому что мелькание света, теней и отдельных картин происходит стремительно и легко. Нельзя опоздать, нельзя отстать от бега воображения».

Неслучайно писатель создал несколько рассказов, герои которых – знаменитые сказочники Ганс Христиан Андерсен, Александр Грин, любимые во всём мире. Их книги дарят людям надежду, светлую радость. Продолжают жить в памяти и в сердце читателя: «Сказка окончена. И хочется с благодарностью ещё раз взглянуть в те сияющие глаза, где она живёт постоянно».

Однако личная судьба фантазёров, романтиков, мечтателей-сказочников подчас горестна, тяжела и даже трагична. Это противоречие раскрывается в новелле Паустовского «Сказочник (Александр Грин)»: «Грин – человек с тяжёлой, мучительной жизнью – создал в своих рассказах невероятный мир, полный заманчивых событий, прекрасных человеческих чувств и приморских праздников. Грин был суровый сказочник и поэт морских лагун и портов. Его рассказы вызывали лёгкое головокружение, как запах раздавленных цветов и свежие, печальные ветры.

Грин провёл почти всю жизнь в ночлежных домах, в грошовом и непосильном труде, в нищете и недоедании. Он был матросом, грузчиком, нищим, банщиком, золотоискателем, но прежде всего – неудачником. Взгляд его остался наивен и чист, как у мечтательного мальчика».

*Голос твой – пенье задумчивой сказки,
Сладкая боль небывалой весны...*

В новелле «Ночной дилижанс» (в сборнике «Золотая роза»), посвящённой Андерсену, приводятся его слова, сказанные незадолго до смерти одному молодому писателю: «Я заплатил за свои сказки большую и, я бы сказал, непомерную цену. Я отказался ради них от своего счастья и пропустил то время, когда воображение, несмотря на всю его силу и весь его блеск, должно было уступить место действительности. Умейте же, мой друг, владеть воображением для счастья людей и для своего счастья, а не для печали».

Ещё один рассказ «Сказочник (Христиан Андерсен)» повествует о знакомстве семилетнего Паустовского с датским королём сказки: «Весёлый датский сказочник встретил меня на пороге нового века. Он долго рассматривал меня, прищурив один глаз и посмеиваясь, потом достал из кармана белоснежный душистый платок, встряхнул им, и из платка вдруг выпала большая белая роза. Сразу же вся комната наполнилась её серебряным светом и непонятным медленным звоном. Оказалось, что это звенят лепестки розы, ударившись о кирпичный пол подвала, где жила тогда наша семья». Это был «сон наяву» под новогодней ёлкой после знакомства с книгой андерсеновских сказок, полученной в подарок. Ребёнок не просто читал, но очарованно «зачитался»: «Там сверкали бенгальским огнём стены снежных дворцов, дикие лебеди летели над морем, в котором отражались розовые облака, и оловянные солдатики стояли на часах на одной ноге, сжимая длинные ружья. <...> Удивительная и, как мне показалось, душистая, подобно дыханию цветов, человеческая доброта исходила от страниц этой книги».

Гораздо позже писатель понял: «мне просто повезло, когда в канун трудного и великого двадцатого века мне встретился милый чужак и поэт Андерсен и научил меня вере в победу солнца над мраком и доброго человеческого сердца над злом».

Паустовский – настоящий мастер в жанре лите-

ратурного портрета. «Меня всегда интересовала жизнь замечательных людей. Я пытался найти общие черты их характеров – те черты, что выдвинули их в ряды лучших представителей человечества», – объяснял писатель. Его интересуют место искусства в обществе, судьба таланта, гения посреди обыденной жизни.

С необыкновенным лирическим проникновением воссоздаёт Паустовский духовный облик своих незаурядных героев – замечательных художников слова: «Наш современник (Пушкин)», «Поручик Лермонтов», «Тарас Шевченко», «Чехов», «Поток жизни (заметки о прозе Куприна)», «Александр Блок», «Алексей Толстой», «Иван Бунин», «Булгаков и театр» (с Михаилом Булгаковым Паустовский учился в гимназии), «Михаил Михайлович Пришвин», «Виктор Гюго», «Ги де Мопассан», «Оскар Уайльд», «Эдгар По»; выдающихся живописцев: «Орест Кипренский», «Исаак Левитан», «Грузинский художник» (о Нико Пиросманишвили); прославленных композиторов и музыкантов: «Старый повар» (о музыке Моцарта), «Корзина с еловыми шишками» (об Эдварде Григе), «Музыка Верди» – и многих других выдающихся людей.

Здесь проявляются не только горячие симпатии писателя к его гениально одарённым героям – истинным творцам сокровищ мировой культуры, но и собственные эстетические предпочтения и художественные установки автора. Бесспорно, сам он обладает выдающимся даром тончайшего словесного рисунка, чтобы передать впечатление от полотен великих художников. Паустовский наделён также развитым «писательским слухом», подобным слуху музыкальному, чтобы описать волшебную музыку любимых композиторов.

Писатель отдаёт себе отчёт в том, что «невозможно, конечно, передать музыку словами, как бы ни был богат наш язык». Однако эстетические ситуации, как например, в рассказе «Корзина с еловыми шишками», свидетельствуют о стирании граней между творящей силой искусства, гармонией музыки и вдохновлённого ею слова: «Мелодия росла, подымалась, бушевала, как ветер, неслась по вершинам деревьев, срывала листья, качала траву, била в лицо прохладными брызгами. <...> Да! Это был её лес, её родина! Её горы, песни рожков, шум её моря! Стекланные корабли пенили воду. Ветер трубил в их снастях. Этот звук незаметно переходил в перезвон лесных колокольчиков, в свист птиц, кувыржавшихся в воздухе, в ауканье детей, в песню о девушке – в её окно любимый бросил на рассвете горсть песка. <...> музыка заполнила всё пространство между землёй и облаками, повисшими над городом. От мелодических волн на облаках появилась лёгкая рябь. Сквозь неё светили звезды. Музыка уже не пела. Она звала. Звала за собой в ту страну, где никакие горести не могли охладить любви, где никто не отнимает друг у друга счастья».

Литературные страницы

Создавая свою прозу, Паустовский, согласно его признанию, добивался впечатления «глубины, воздуха, объёма, слияния с мировым пространством». Произведения о выдающихся мастерах мировой культуры отличаются особой гармонией, изяществом, блеском, игрой и утончённостью формы – всеми чертами, свойственными истинным художественным шедеврам.

«В своей работе я многим обязан поэтам, писателям, художникам и учёным разных времён и народов. Я не буду перечислять здесь их имена, от неизвестного автора “Слова о полку Игореве” и Микеланджело до Стендаля и Чехова. Имен этих очень много. Но больше всего я обязан самой жизни, простой и значительной. Её свидетелем и участником мне посчастливилось быть» (50), – признавался Паустовский.

Сама эта жизнь, «простая и значительная», определяла выбор большинства героев, встреченных писателем в российской глубинке. В очерке «Дорожные разговоры» он с душевной теплотой подмечал: «Есть у нас в России много маленьких городов со смешными и милыми именами: Петушки, Спас-Клепики, Крапивна, Гусь Железный. Жители этих городов называют их ласково и насмешливо «городешками». Населяющие эти городишки, сёла, деревушки обычные люди, ничем, на первый взгляд, непримечательные, становились героями рассказов и очерков писателя: «Но всё же чаще и охотнее всего я пишу о людях простых и неизвестных – о ремесленниках, пастухах, паромщиках, лесных объездчиках, бакенщиках, сторожах и деревенских детях – своих закадычных друзьях» (50).

Хорошо знавший Паустовского писатель Виктор Платонович Некрасов (1911–1987) утверждал, что «самое интересное в рассказах Паустовского – это, безусловно, были люди. Видал он их, знаменитых и не знаменитых, за свою долгую жизнь великое множество и в каждом умел найти что-то своё, особенное. Может быть, кое-что он даже и придумывал, присочинял, но придумывал это художник, человек талантливый, поэтому получалось хорошо и интересно».

О «лёгком вмешательстве вымысла» в реальную действительность не раз говорил и сам Паустовский: «Юношеская приверженность моя к экзотике в какой-то мере приучила меня искать и находить живописные и даже подчас необыкновенные черты в окружающем. С тех пор рядом с действительностью всегда сверкал для меня, подобно дополнительному, хотя бы и неяркому свету, легкий романтический вымысел. Он освещал, как маленький луч на картине, такие частности, какие без него, может быть, не были бы и замечены» (43). Реалистическое изображение обыденной жизни, самых непритязательных, обычных людей всегда овеяно у писателя романтической окрылённостью: «Во всех областях действительности, за редкими исключениями, заложены зёрна романтики. Их можно не заметить и растоптать или, наоборот, дать им возможность раз-

растись, украсить и облагородить своим цветением внутренний мир человека».

В автобиографической статье «Несколько отрывочных мыслей» – предисловии к первому Собранию сочинений – писатель указал на главную особенность созданного им художественного мира и на важнейшее свойство своей личности: «Мне кажется, что одной из характерных черт моей прозы является её романтическая настроенность. Это, конечно, свойство характера. Требовать от любого человека, в частности от писателя, чтобы он отказался от этой настроенности, – нелепо. Такое требование можно объяснить только невежеством». О самой сути своих любимых героев пишет Паустовский: «Романтическая настроенность не позволяет человеку быть лживым, невежественным, трусливым и жестоким. В романтике заключена облагораживающая сила. Нет никаких разумных оснований отказываться от неё в нашей борьбе за будущее и даже в нашей обыденной трудовой жизни».

Такую «облагораживающую силу» находит писатель в «обыденной трудовой жизни» своих «закадычных друзей». Один из них – мальчик Вася Зотов, живший на озере Сегден в Мещерском крае. Об этом деревенском подростке, смыслёном, пытливым, любознательном, Паустовский писал не раз, изображая своего маленького приятеля под разными именами в рассказах «Подарок», «Акварельные краски», «Записки Ивана Малявина», в повести «Мещерская сторона» и других произведениях.

Так, в рассказе «Лёнька с Малого озера» веснушчатый двенадцатилетний мальчишка – житель деревушки, расположенной среди дремучих лесов, – помогает найти дорогу заблудившемуся среди лесных болот рассказчику, когда уже «приближалась ночь – волчья ночь в болотах, полная треска сухих ветвей, шороха капель и невыносимого чувства одиночества». Сам же мальчик бродил допоздна в этих глухих местах в поисках метеорита, падение которого наблюдал накануне ночью: «вдруг что-то как полыхнёт через всё небо. Гляжу – метеор. Пролетел низко над лесом и упал где-то тут, за холмищем. Гудел сильно, как самолет».

Автор-повествователь сдружился со своим провозжатым: «С тех пор я подружился с Лёнькой. Я любил бродить с ним по лесам: он знал все тропы, все глухие углы леса, все травы, кустарники, мхи, грибы и цветы, он знал голоса всех птиц и зверей. Лёнька, первый из многих сотен людей, которых я встречал в своей жизни, рассказал мне, где и как спит рыба, как годами тлеют под землёй сухие болота, как цветёт старая сосна и как вместе с птицами совершают осенние перелёты маленькие пауки. Они летят, прицепившись к паутине, когда дуют ветры на юг, летят десятки километров».

В своих неприметных героях писатель видит не просто природную сметливость, но и необыкновенную тягу к знаниям, к интеллектуальному и духовно-

му развитию. Лёнька самостоятельно собрал радио, отыскал осколок «падучей звезды». Он проявляет себя как настоящий юный исследователь, много читает, размышляет. Мать поддерживает сына: «А всё Ленькино дело, – сказала она и, очевидно, улыбнулась в темноте. – Такой беспокойный, такой жадный всё знать – надо быть, в отца пошёл. <...> Семён у нас <...> Всё для людей... Остатнюю корку другим отдаст, сам будет одними книжками сытый».

С теплотой рисуя своих простосердечных героев, Паустовский в то же время нисколько не приукрашивает их бытовой уклад, не скрывая суровой правды. В автобиографическом очерке «Несколько отрывочных мыслей» была сформулирована принципиальная авторская установка: «писательство – это и труд, тяжкий и расточительный, что даже одна-единственная крупица правды, утаённая писателем от людей, – преступление перед собственной совестью, за которое он неизбежно ответит. Страдания и радости всех людей становятся уделом писателя».

«Крупички правды», мелькающие в произведениях Паустовского, показывают, насколько тяжела была жизнь простых советских людей-тружеников, особенно в глубинке. Их вечный удел – бесконечный изнурительный труд на работе и дома: «Летом Лёнька вместе с матерью пахал, копал огород, сеял, убирал сено. Семён работать не мог: <...> мучил затяжной сухой кашель». Но этот тяжкий труд не спасает от вековой нужды, бедности на грани нищеты. Вот показательный диалог Лёньки и его матери:

– Где тебя носит, чёрт шальный? – сказал за дверью сердитый женский голос. – Только сапоги даром треплешь.

– А я разумшись, мамка, – ответил мальчик.

Трудное советское детство подтверждается невыдуманными рассказами о пережитом, живыми воспоминаниями многих нынешних пожилых людей. Так, моему старому доброму знакомому Виктору Семёновичу, которому сейчас пошёл уже 85-й год, в детстве приходилось ходить из своей деревушки, затерянной в глубине калужских лесов, до поселковой школы даже не десять километров, как Лёньке в рассказе Паустовского, а вдвое больше. Сорок километров в день до школы и обратно ежедневно проходить не под силу не только ребёнку, но и подростку-старшекласснику. При школе для маленьких учеников из дальней округи был интернат с едой и ночлегом. А детей постарше родители устраивали по чужим домам на постой как квартирантов. Кормиться они должны были сами, питанием школа не обеспечивала. Ученики всегда сидели в классе полуголодные. Поэтому очень хотелось побывать дома хотя бы на единственный выходной день.

И вот раз в неделю, после уроков в субботу, Виктор преодолевал пешком расстояние в двадцать километров от школы до родной деревушки. Но и дома перевести дух не получалось. Надо было по-

могать матери по хозяйству: натаскать побольше воды из колодца, нарубить дров для печки. И уже на следующий день, в воскресенье после обеда, снова шагать двадцать километров обратно до школы, прихватив поклажу с нехитрой домашней снедью – в основном, с картошкой, – чтобы как-то пропитаться ещё неделю.

Зато до сих пор Виктор Семёнович вспоминает свои школьные уроки и то, как был впечатлён чеховской пьесой «Вишнёвый сад». Настолько, что в нём на всю жизнь зародилась мечта вырастить когда-нибудь такой прекрасный сад самому.

Став водителем экскурсионного туристического автобуса, он исколесил весь Советский Союз. Довелось повидать множество замечательных мест необъятной страны. Но не покидала мечта о вишнёвом саде. И она почти воплотилась. Большого сада, как у Чехова, не вышло – слишком невелик дачный участок. И всё же на нём красуются несколько вишнёвых деревьев...

Так и в героях Паустовского – безвестных тружениках, бескорыстных, душевно щедрых простых людях – все испытания, пережитые опасности, ежедневные трудности не умаляют мечты о прекрасном будущем – о жизни, какой она может и должна быть для счастья всех без исключения людей. Это прекрасное далёко – «удел ищущих и мечтателей».

Писатель сосредоточен на «самом заветном», что есть в человеке. Рисуя литературный портрет другого художника слова – М.М. Пришвина (1873–1954), Паустовский выражает и свою собственную писательскую позицию: «Пришвин пишет о человеке, как бы чуть прищурившись от своей пронизательности. Его не интересует наносное. Его занимает суть человека, та мечта, что живёт у каждого в сердце, будь он лесоруб, сапожник, охотник или знаменитый учёный. Вытащить из человека наружу его сокровенную мечту – вот в чём задача! А сделать это трудно. Ничто человек так глубоко не прячет, как свою мечту. Может быть, потому, что она не выносит самого малого осмеяния и уж конечно не выносит прикосновения равнодушных рук. Только единомышленнику можно поверить свою мечту».

Таким «единомышленником безвестных наших мечтателей», несомненно, был Константин Георгиевич Паустовский. Его хрустальная проза – с её обаянием, силой и чистотой писательских побуждений – наполнена волнующим и радостным предчувствием счастья.

Алла Новикова-Строганова,
доктор филологических наук,
профессор, член Союза
писателей России (Москва),
историк литературы

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ И ПОСЛЕДНЯЯ НОЧЬ

Неисповедимы пути Господни! Меня они привели встретить в Москве вторично обретенные мощи преподобного Серафима Саровского. А настоятеля Крестовоздвиженского храма в Ставрополе протоиерея Александра Фисуна – послужить у мощей Преподобного в последнюю ночь их пребывания в Патриаршем Богоявленском соборе. Прошло (или пришло!) время, и о. Александр [1], и аз грешный поселились в городе Малоярославце. Написав об упомянутой встрече мощей преподобного Серафима, я вскоре прочёл воспоминания протоиерея Александра Фисуна о его чудесном ночном служении у этих мощей [2] и решил, испросив, конечно, разрешения у о. Александра, объединить наши воспоминания под одним заголовком.

6 февраля 1991 года, в день памяти блаженной Ксении Петербургской, православные Северной столицы провожали мощи преподобного Серафима Саровского. Вечером в Троицком соборе Александр-Невской лавры Патриарх Алексий II совершил молебен перед мощами Преподобного, после чего к Московскому вокзалу двинулся крестный ход. Впереди — хоругвеносцы, клирики в праздничных облачениях, за ними — архиереи, несущие ковчег с мощами угодника Божия. Следом, в окру-

жении иподьяконов, опираясь на посох, шествовал Святейший. Завершали процессию провожающие со свечами в руках. Волнами по крестному ходу катилось молитвенное пение: «Преподобне отче наш Серафиме, моли Бога о нас!» Не умолкало оно и на перроне, когда ковчежец вносили в специальный вагон. Поезд тронулся, и Патриарх начал служить молебен с акафистом Преподобному. Всю ночь, до прибытия поезда в Москву, перед святыней читались молитвы...

ПРЕПОДОБНЫЙ ОТКРЫЛ

По дневниковым записям

7 февраля 1991 г., а по церковному календарю – 25 января. Сегодня в судьбе моей, быть может, произошло величайшее событие – встречал, а затем приложился к мощам преподобного Серафима, Саровского чудотворца. Их привезли из града св. Петра в Москву и поместили в Богоявленском соборе, «что в Елохове».

Господи, дай сил описать то, в чём сподобил участвовать!

Записываю (как запомнилось) пунктирно.

В 07.50 у Ленинградского вокзала. Иду к платформе № 7, куда должна прибыть «Красная стрела» (в 08.24). Лёгкий морозец. Ещё сумрачно. А встречающих уже порядочно. И продолжают подходить. Становятся вплотную друг к другу. Опоздал подойти поближе! Но, слава Богу, нашёл себе место в нише вокзального окна, что напротив платформы №5.

Подо мной, у самых ног, «чёрный батюшка» (иеромонах?) – в скуфье, подряснике, длинной вязаной кофте и с тряпичной сумою через плечо. Выстраивается милиция, образуя свободный проход до края платформы. По нему пронесли слегка позванивающие металлические хоругви. Из подъезда вокзала выходят встречающие священники (в золотистом облачении) и по «коридору» бодро шагают на платформу. Подошла группа с двумя трёхцвет-

ными знамёнами – бело-сине-красным и чёрно-золотисто-белым. Фотокоры облепили железобетонные парапеты. Ждём. Как и многие мужчины, снял шапку.

Поезд прибыл неожиданно и бесшумно. Узнаю по тому, как перестраивается милицейский коридор, поворачивая от меня влево. Первые пассажиры уже по нему идут. Толпа увеличивается на глазах. Подходят праздные зрители. Спрашивают: «Кого встречаете?» И получают один и тот же ответ: «Преподобного Серафима Саровского». Так никто и не произнёс слово «мощи».

Прохожий, пробираясь сквозь толпу, недовольно бросает:

– Столпились – не пройти на работу!

Подошёл некто с пепельным лицом и с клюкой, встал неподалёку от меня. Начинает задирать окружающих:

– Комедию тут ломаете! Что вам эти мощи? (Знает, чего все ждут!) В магазинах пусто. А вы!? Развели демократию! Изуверы!

Слова обидные. Но вот что странно: народ не отвечает на выпады. И я молчу. И даже не это удивительно, что не отвечаю, а то, что выпады не очень-то и раздражают: дескать, побеснуешься и замолкнешь. А мужичок, наоборот, всё больше распа-

Москва. Прибытие мощей преподобного Серафима Саровского на Ярославский вокзал. Ковчежец с мощами несут (первая пара): митрополит Минский и Гродненский Филарет, Патриарший Экзарх всея Белоруссии и митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий. 7 февраля 1991 года.

ляется. Норовит больнее подкусить. Наконец, кто-то густым басом:

– А тебе-то какое дело до нас? Чего язык морозить?!

– И то верно! Темнота! – пролепетал «просвещённый» и бочком, прихрамывая, поспешил выбраться из толпы.

И как раз послышалось: «Идут!» А затем: «Несут!» Вдали запели. Не разберу слов. Слышу только: «Отче Серафиме». Прошествовали хоругвеносцы, за ними – священники. Показались архиереи в белых клобуках, несущие ковчежец. Впереди его – два диакона с кадилами, а справа и слева иподьяконы, наклонившие над ним длинные рапиды. Вокруг все крестятся. Волнение волнами (именно так!) пробегает по толпе. Я спрыгнул со своего насеста и шагнул в направлении процессии. Но плотный ряд милиционеров заградил мне путь. Разворачиваюсь – и бегом через вокзал. Выбегаю на площадь. Движение по ней перекрыто. Как-то изловчаюсь прошмыгнуть сквозь милицейское оцепление.

Слава Богу! Держусь ближе к батюшкам, что шествуют попарно за хоругвеносцами. А сзади, за ковчежцем, в свите, Святейший! С боков крестного хода – шпалерами милиционеры. Вблизи не прекращается пение: «Преподобне отче наш Серафиме, моли Бога о нас!» Но вот впереди дружно запели: «Ублажаем тя, преподобне отче Серафиме, и чтим святую память твою...» Идущие рядом со мною тотчас подхватывают величание Преподобному. В груди закипает нежно-радостное чувство. Вот уже и я подпеваю: «...наставниче монахов и собеседниче Ангелов».

Вдоль важно вышагивающих отцов время от времени пробегает энергичный монах в подряснике. Блюдёт «чистоту» и стройность шествия, оттесняя от «золотых» священников «штатскую» публику. Добрался и до меня, и до старушек, идущих рядом. Но как только он убежал, мы вновь «смыкаем

ряды!» Жмёмся к батюшкам. С ними, конечно, не смешиваемся. Сопровождаем!

По тротуарам идут те, кто не смог влиться в основное течение крестного хода. А я – счастливчик! Как раз в нём. Иду и радуюсь.

Вот уже по бокам появились металлические заграждения (как в метро), формирующие ширину шествия. За ними молодые лица милиционеров. Смотрят на нас по-доброму. По крайней мере те, с кем встречаюсь взором.

Наконец показался Патриарший собор. И тут я попадаю в ловушку: иду вдоль отодвинутой наискосок решётки и неожиданно «вытекаю» из русла. Назад хода нет. Как обидно! Со мною отсекли ещё двух старушек, что шли впереди меня. Но они оказались находчивей: лишь заметили неохраемый милиционерами стык, тут же к нему, я – за ними! Отодвинули решётку – и присоединились к идущим. Подбежал милиционер, да поздно: нас уже не ухватить!

Перед храмом распорядители и милиция оттеснили нас вплотную к заграждению.

Зычно кричат:

– Дайте отцам пройти! Дорогу духовенству!

Вынужден остановиться. Проплыли белые клобуки иерархов, несущих ковчежец. Мощи внесли в собор. За ними втянулась группа священнослужителей. (В середине её, видимо, шёл Патриарх). Ринулся и я вослед, но дорогу перегородил милиционер. В открытые двери устремились фотокоры и телеоператоры с тяжёлыми камерами на плечах.

Капитан милиции увещает:

– Граждане, только не спешите! Стойте! Стойте!

Но куда там «стойте»! Жаждающие войти в храм разворачивают меня и боком буквально вдавливают в дверной проём. В соборе пока свободно. Покупаю три свечи. Подхожу к иконе «Утоли моя печали», крещусь и затепливаю перед ней свечу. Сегодня Её праздник! Празднуется также (читаю в календаре) память: святителя Григория Богослова, архиепископа Константинопольского (389), святителя Моисея, архиепископа Новгородского (1362), мученицы Филицаты и сыновей её: Ианнуария, Феликса, Филиппа, Сильвана, Александра, Виталия и Марциала (ок. 164), преподобного Поппия Сирийского (ок. 380), преподобного Мара Певца (ок. 430).

Встал наискосок от иконы преподобного Серафима (перед самой иконой место занято!) Передал возжечь перед ней свечу. А народу набивается всё больше и больше. Становится тесно. Речь Патриарха Алексия едва слышна. Слов не разобрать! Осматриваюсь. Некоторые мужчины и женщины держат детей на руках. Иным держать уже не вмоготу – пересаживают их на плечи. Многие женщины в шубах и в зимних пальто. Одни укутаны пуховыми платками, другие – в меховых шапках. Видать, изнемогают от жары!

Раздаются голоса:

Литературные страницы

– Ну что там? Прикладываются к мощам?

– Да нет... Что-то не видать!

В храме начинают кружить людские «водвороты», образуются «течения».

Меня постепенно относит к середине собора, потом – правее, затем снова влево, аж до самой стены. И снова, без всякого с моей стороны усилия, почти не касаясь пола, плыву вправо. Вижу много благообразных, сосредоточенных на себе женщин. Головы их покрыты как бы омофорами. Немало и строгих, с окладистыми бородами, мужских лиц. О таких обычно говорят «иконописные».

Похоже, начали прикладываться к мощам – и вдруг перестали. Женщина, с отчаянием в голосе:

– Почему перестали?

Какой-то мужчина ей в ответ:

– Наверно, акафист читают.

Другой, стоящий впереди, обернувшись к нам, общает нервозно:

– Там – тупик! Снова решётка! Держитесь правее!

И меня прижимают правым плечом к большой иконе. Сзади миниатюрная старушка спрашивает:

– Какие святые на ней?

Всматриваюсь и отвечаю:

– Князь Владимир, княгиня Ольга... святая Нина, великомученик Георгий Победоносец, преподобная Мария Египетская.

И непроизвольно добавляю:

– С распущенными волосами!

Вдруг старушка – громким голосом:

– Какая красивая!

Всё-таки извернулась и сумела разглядеть!

Послышалось пение. Вслушиваюсь. Поют не только слаженно, но и умирительно до слёз. Их никто не утаивает. Навернулись и на моих глазах... И тут меня отвлекли. Раздвигая стоящих (досталось и мне!), вперёд напористо продвигается небольшая группа мужчин. Её возглавляющий вздымает чёрно-золотисто-белое знамя, двое, идущих за ним, держат высоко портрет царя Николая II, а следом мужчина несёт большую икону августейшего семейства – святые царственные мученики! (икона, видимо, зарубежная: в России их прославят лишь в 2000 году). Каким-то чудом проходят вперёд. Но вскоре их движение застопорилось и надолго! А времени уже 13 часов. Слышно, как глава группы приказывает:

– Выходим, мужики!

И они умудряются развернуться и пройти к выходу. Одному, конечно, не пробраться, но тут – иконы, а значит, и сила!

Разревелась девочка, сидящая на плечах отца. Но её плач вдруг покрыл (и пресёк!) властный мужской голос:

– Побойтесь Бога! Откройте дверь! Задохнёмся!

Видимо, услышали и открыли: потянул сквознячок.

Тревожно вопрошает женщина:

– Через дверь-то не входят? А то мы тут стоим, а

там – идут! Так мы и до вечера простоим!

Кому-то сделалось плохо, слышны крики:

– Воды! Воды!

Поворачиваюсь и вижу, как над головами из рук в руки передают стакан. Но он, похоже, не понадобился.

Мужчина фиксирует:

– Отключилась!

Два крепких парня подхватывают старушку под руки и несут её к выходу. И народ – удивительно! – ещё может расступиться. А мы здесь, как срослись, и будто бы вросли в пол! Но вот завязываются малые «водвороты». Рядом со мною женщина попыталась развернуться и податься к выходу, но не тут-то было! Орудует изо всех сил локтями, и никакого толку. А маленькая старица, что спрашивала о святых, изображённых на иконе, приговаривает:

– Серафимушко, помоги!

Она же и успокаивает соседа, который ворчит: «Не могли организовать!»

– Терпите, миленький, терпите!

Одно и остаётся – терпеть. Примерно в 14 часов протискивается вперёд милиция – выстраивают ещё один ряд, образуя как бы шлюз. Наконец и меня туда запускают. Слышны окрики милиционеров:

– Граждане, не давите себя! Все пройдёте!

Полковник, с орлиным носом, грозно (и притворно, конечно!) пугает:

– Иначе никого не пустим!

Рядом возмущаются:

– Ничего себе! И это в храме! Небось, привык «не пущать»!

Слышу из тихого разговора милиционеров:

– Скорые подъезжают к собору...

Слава Богу, наконец-то выпустили из «шлюза». Крещусь, возжигаю и с трудом ставлю мягкую, подтаявшую в горсти свечу у иконы «Питающая млеко» и от сердца выдыхаю:

– Пресвятая Богородица, спаси нас!

Глядя, как некоторые мужчины и женщины становятся на колени перед ракой святителя Алексия Московского, опускаюсь на колени и я. Сумка соскальзывает с плеча и падает на каблук стоящего слева на коленях молодого парня. «Простите!», – го-

Москва. Богоявленский Патриарший собор (что в Елохове)

ворю, однако он никак не реагирует, а меня «осеняет»: «К мощам Серафима с сумкой на плече подходить нельзя – снова упадёт!» Трижды крещусь, кладу поклоны и прикладываюсь.

Встаю, держа сумку в левой руке. А далее, как во сне, меня подносит к мощам Преподобного. Сразу не разберу, под стеклом ли они? Крещусь и наклоняюсь: стекла нет! Для меня большая неожиданность: впервые ТАК прикладываюсь к святым мощам. Ощущение, что всё совершаю медленно, как в «замедленном кино». Череп оказался маленьким. Обёрнут чёрной материей, в ней (на лбу Преподобного) розовато-белое отверстие с трёхкопеечную монету – открытая кость. Целую! Необыкновенный аромат. Медленно в поклоне поворачиваюсь влево. Мне дают памятную бумажную иконку. Она тоже благоухает. Выхожу (как выплываю!) на воздух. Оборачиваюсь к собору и осеняю себя (всё так же медленно!) крестным знаменем. Смотрю на часы: ровно 15 часов.

Отдышавшись и придя в себя, вспомнил о священнике, шедшем в нескольких шагах впереди меня в крестном ходе. «Ведь мы, наверняка, встречались!» – думал я, но подойти и спросить, знакомы ли, постеснялся. А дома вспомнил: так это же архимандрит Гавриил, настоятель храма Успения Богородицы «в Гончарах» и Болгарского подворья в Москве! В про-

шлом году брал у него интервью для советско-болгарского журнала «Дружба» (см. №6, 1990. С.3). Конечно же, надо было с ним поздороваться! («Испросить благословения» – тогда ещё не понимал!)

В метро наугад (но с тайной мыслью: что же откроется?) раскрыл брошюру (репринтное издание) избранных мест из книги праведного Иоанна Кронштадтского «Моя жизнь во Христе» [3] и на 67-й странице прочёл:

«Мы должны иметь самую живую, духовную связь с небожителями, всеми святыми, апостолами, пророками, мучениками, святителями, преподобными и праведными, – ибо они члены единого тела – Церкви Христовой, к коей принадлежим и мы, грешные, и которой живая Глава есть Сам Господь Иисус Христос. Вот почему мы призываем их в молитвах, беседуем с ними, благодарим их, славим их. Всем христианам неотложимо нужно быть в связи с ними, если они желают христианского преуспевания: ибо святые – друзья – руководители наши ко спасению, молитвенники наши и ходатаи».

Какие (после пережитого сегодня мною) уместные слова! И открылись они, как мне кажется, вовсе не случайно: святой Серафим открыл!

Георгий Куликов

ОТБЛЕСК БЛАГОДАТИ

Протоиерей Александр Фисун.
04.11.2003.
Фото Георгия Куликова

В июле 1991 года я поехал со старшими детьми Натальей, Николаем и Ильёй в Москву. Хотел показать детям столицу и побывать у отца Кирилла [4]. Матушка с четырёхлетней Машей осталась в Ставрополе. Приехали, остановились у Яновых. Они говорят, что сегодня мощи преподобного Серафима Саровского последний день находятся в Москве, а завтра их повезут в Дивеево.

Я уже знал, что мощи были обнаружены в Ленинграде, перевезены в Москву, и затем их будут торжественно переносить в Дивеево. Не знал только, что их будут увозить из Москвы на следующий день. Поэтому, не откладывая, поехал с детьми в Богоявленский кафедральный собор. Людей там было очень много, мы довольно долго простояли, но приложились к мощам и собирались уходить. Вдруг слышу объявление, что доступ к мощам будет продолжен до утра и по-

сле литургии их повезут в Дивеево. И я решил оставить детей у Яновых, а самому всю ночь помолиться у мощей. Отвёз детей, немного отдохнул и к десяти часам вечера приехал в собор.

Люди идут непрерывной чередой, прикладываются к мощам, а священник помазывает их освященным маслом. Пробираюсь поближе и вижу, что священник как-то тревожно оглядывается в сторону алтаря. Сразу догадываюсь, в чём дело. Видимо, была установлена черед дежурных священников, но по какой-то причине она нарушилась, и он опасается, что останется на всю ночь. Но я-то как раз этого и хочу. Подхожу к нему и спрашиваю, могу ли я его заменить. Он радостно говорит: «Конечно, конечно. Иди в алтарь, облачайся и приходи».

Облачаюсь, становлюсь у мощей и начинаю помазывать людей. Немного погодя подходит диакон, просит разрешить ему помогать мне. Поручаю ему держать стаканчик с освященным маслом. Знакомимся, он приехал из Сибири к преподобному Серафиму Саровскому и очень рад, что может долго побыть у мощей. Так мы и помазывали народ всю ночь [5]. Люди шли непрерывной чередой до самого утра. Потом началась подготовка к литургии, и доступ к мощам прекратили.

Оказывается, была вторая черед дежурных священников, которая не нарушилась. Несколько раз за

ночь приезжали батюшки и читали акафист преподобному Серафиму Саровскому. Акафист заканчивался молитвой. Во время молитвы все становились на колени и преклоняли головы. А мы с диаконом головами касались мощей и так прослушивали молитву. Впечатления от этой ночи незабываемые. Никакой усталости, лёгкость какая-то во всём теле и тихая радость.

В Москве пробыли недолго и вернулись в Ставрополь. В первое воскресенье после возвращения из Москвы я вышел на проповедь после литургии. К проповеди не готовился. Какие-то мысли были, остальное по ходу проповеди додумую.

Начинаю говорить и немного удивляюсь, как легка и свободна моя речь. Мысли сами складываются в стройном порядке, и я без всякого напряжения их излагаю. И прихожане необычно воспринимают мою речь. На лицах напряжённое внимание, у многих текут слёзы. Никогда раньше не было такого сильного воздействия от моей проповеди.

Мощи преподобного Серафима Саровского пребывали в столице до 23 июля 1991 года. В этот день, после Божественной литургии, совершённой Патриархом, раку с мощами обнесли вокруг Богоявленского собора. Её дальнейший путь (с остановками в городах: Богородск /Ногинск/, Орехово-Зуево, Владимир, Боголюбково, Нижний Новгород, Арзамас) лежал в Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский женский монастырь. Вечером 30 июля крестный ход достиг обители. А 1 августа, в день памяти преподобного Серафима Саровского и всея России чудотворца, после Божественной литургии, которую Святейший Патриарх Алексей совершил под открытым небом, после молебна и крестного хода вокруг Троицкого собора раку с мощами внесли в храм, где она нашла упокоение под сенью у северного столпа

18 декабря этого года исполнилось 75 лет Георгию Валентиновичу Куликову, поэту, журналисту, литературоведу, члену Союза писателей России.

Георгий Валентинович является автором исследования о тайном изъятии, сокрытии и сохранении главы преподобного Сергия Радонежского, автором двух поэтических сборников, а также эссе о русских писателях, деятелях отечественной культуры, православных мыслителях, подвижниках, постоянный автор публикаций журнала «Православный христианин». В настоящее время живёт в Малоярославце.

Редакция журнала «Православный христианин» поздравляет Георгия Валентиновича с юбилеем!

Желаем Вам крепкого здоровья, творческого вдохновения и во всем благополучия! Ваше творчество вдохновляет, открывает забытые страницы истории, воспитывает новое поколение! Счастья Вам и мирного неба!

На следующее воскресенье тоже проведу. Хорошо подготовился, продумал всё и начинаю говорить. Говорю легко, без запинания, но что-то изменилось. Прихожане слушают внимательно, но нет такого обострённого внимания, как в прошлый раз. Ещё через неделю, как ни старался, всё было совсем слабо.

И только тогда я догадался, что успех первой проповеди был связан с отблеском благодати, полученной от преподобного Серафима Саровского. В первый день, после ночи, проведённой у мощей преподобного Серафима Саровского, со мной произошли два чудесных случая, которые ещё как-то можно объяснить совпадениями. Но силу первой проповеди после возвращения никак не объяснить случайностью. Сердце ещё было полно благодатных воспоминаний, а «от избытка сердца говорят уста».

Протоиерей Александр Фисун

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1] С января 1999 года о. Александр служил в Свято-Никольском Черноостровском женском монастыре, затем (с января 2010-го) – в храме Успения Божией Матери. Ныне на покое.

[2] Протоиерей Александр Фисун. Сквозь тернии к Богу. Духовный путь православного священника. М.: «Ковчег», 2016. С. 102 – 104

[3] Протоиерей Иоанн Сергиев (Кронштадтский). Моя жизнь во Христе. Избранные места, систематически расположенные. Ницца, 1928. Составил сборник священник Александр Ельчанинов. (М.: Издательство «P.S.», 1990)

[4] Духовник о. Александра – архимандрит Кирилл (Павлов) (1919 – 2017)

[5] С 22-го на 23-е июля 1991 г.

НА ИСПОВЕДИ

Храм солнцем наполнен, а на сердце хмуро.
Стоит исповедник виновный, понурый.
Хотел причаститься, вот выкроил час —
Да не привечают таковских у нас.

Священник пеняет ему с огорченьем:
«К причастию ты не готов, без сомненья:
К нему и последования не читал,
И всю литургию, смотри, прогулял.

Святое Предание не изучаешь,
Молитв наизусть самых важных не знаешь.
Когда же займёшься спасеньем души?»
И тот отвечает в церковной тиши:

«Ах, батюшка, я ведь и сам опечален».
«Ну что же. Поведай, раб Божий, вначале,
На что тратишь время, но чур без прикрас».
И слушает поп простодушный рассказ:

«Пока нет дождей, подлатал бабке крышу,
Подвал протравил — хулиганили мыши.
Успеть надо было всё до холодов,
А вдовушке семьдесят девять годов.

Молоденькой суке для жизни собачьей
Слепил конуру — ну а как же иначе?
Приблудная кошка болеет, лечу.
Друг в споре с женою — мирить их лечу.

Об этом нельзя говорить без волненья —
Такие талантливые сочиненья!
Поэт молодой дал на отзыв стихи.

Попутчик свои поверяет грехи,
Как жить-то теперь, ждёт несчастный совета,
Неужто оставлю его без ответа?
И, тяжесть чужую на плечи взвалив,
Шатаюсь, утешенного отпустив.

Сегодня... Я ехал на службу к началу.
Услышал — собака от боли кричала
На улице. Сцена открылась жутка:
Подростки всем скопом пинали щенка.

Не помню, как выскочил я из маршрутки.
Страданья животного — это ж не шутки.
Бежал с остановки к ним что было сил,
У этих ребят бедолагу отбил.

Вначале они на меня обозлились.
Но всё ж постепенно мы разговорились.
Хотелось мне мысль пацанам передать:
Обидеть кого-то — как Бога предать.

Мальчишки, к их чести, тогда устыдились,
Беднягу избавить от ран побожились.
Им денег я дал собачонку лечить,
В лечебницу к ветеринару сводить».

Он в этом же духе отчёт продолжает.
Священник его наконец прерывает:
«На всех ты находишь достаточно сил,
И лишь про себя самого позабыл.

Не знаю, когда отдохнёшь ты от бега.
Но ведаю точно, что тем человекам,
Которые к бедам других не глухи,
Седмижды семь раз Бог отпустит грехи.

Мне данную властью ты разрешаю
От всех прегрешений, которые знаю.
Давай причащу. Помолись. Помолчи.
Теперь отправляйся и кошку лечи».

К кресту прихожанин смиренно склонился.
...С причастником пастырь давно уж простился,
Да только с раздумьями сладить не мог.
Хоть служба закончена, свечку зажжёт.

Всем духом смущённым стал Богу молиться
И, кланяясь перед иконой, креститься:
«Лет тридцать слуга Твой покорный есмь аз.
В чём только ни каются мне каждый раз!

Казалось, сжигаю им долги — и что же?
От ноющей тяжести горблюсь всё больше:
Под звёздами и при сиянии дня
Всё те же падения... как у меня.

А этот — с душой, что чиста по-младенчески.
Мне рядом с ним чудится Сын Человеческий.
Как будто желанного ветра струя,
Как будто не он исповедник, а я.

Своею великой Божественной силой,
Молю, Ты его сохрани и помилуй!»
Слова устремлялись в небесную высь,
И лёгкие светлые слёзы лились...

Сергей Икрянников

Сенчихин Михаил Викторович, врач – офтальмолог Калужской областной клинической больницы, член ИППО, член Российского союза профессиональных литераторов, член рабочей группы при губернаторе Калужской области по сохранению исторического наследия, независимый эксперт-краевед. Автор трёх опубликованных книг: «Ветхозаветное», поэма 2013 г.; сборника стихов «Духовное», 2014 г.; сборника стихов «Колыбель державы Российской», 2016 г., данная книга отмечена «Благодарственным письмом» митрополита Калужского и Боровского Климента и «Почетной грамотой» министерства внутренней политики и массовых коммуникаций Калужской области. Автор текста «Гимн Великому Стоянию на Угре», который в 2017 г. стал официальным гимном Дзержинского района. Автор стихов и текстов песен к пяти театрализованным постановкам, осуществленным театром заслуженного работника культуры Российской Федерации Оксаны Набойченко: «Любовь, победившая смерть», 2018 г., о святых Петре и Февронии; музыкальная трагедия «Последние Романовы», 2018 г.; «Возглас из вечности», 2020 г., о людиновских героях-подпольщиках; «Герои дальних берегов», о калужанах-полярниках, первопроходцах, супругах Прончищевых и С. Челюскине; мюзикл «Великое Стояние», 2020 г., о Великом Стоянии на Угре (1480 г.). Дважды лауреат Всероссийского конкурса им. А.Т. Твардовского «Есть имена и есть такие даты», 2021 и 2022 гг. Победитель международного творческого конкурса «Дорогой Красоты, Добра и Мира» от имени Общества Движения за утверждение Всемирной Лиги Культуры, 2022 г. Призер многочисленных поэтических Интернет-конкурсов. Многократный участник радиопередач ГТРК «Калуга» «Литературные прогулки, классики и современники». Участник XII и XIII международных научно-практических конференций «У истоков Российской государственности», 2019 и 2020 гг.

КАК СКАЛЬПЕЛЕМ РЕЖЕТ СТРОКАМИ НЕПРАВДУ

Пишу стихотворения и увлекаюсь историей с юных лет. Мое восприятие мира идет через его творческую составляющую. За годы в моем библиографическом списке имеются произведения разной тематики – исторической, военной, пейзажной лирики до описания психологической окраски человеческой сущности в различных обстоятельствах. Православная тематика мне очень близка, и в 2013 году вышла поэма «Ветхозаветное», посвященная всем основным событиям Ветхого Завета, которые упоминаются в Евангелии и трактуются православными святителями. Данное произведение рецензировал протоиерей Иоанн Паул и дал ей положительную характеристику. До этого работа корректировалась другими православными батюшками. А начал писать я это произведение еще в 1995 году, с момента окончания мною медицинского института. Также есть сборник стихов «Духовное», 2014 г. Название расшифровывает содержание. К этой публикации я подготовил несколько произведений, и читатель может сам проникнуться их смыслом.

По предложению министра министерства внутренней политики и массовых коммуникаций Калужской области Олега Калугина в 2016 г. был написан сборник стихов о Стоянии на Угре – «Колыбель державы Российской». Одно из произведений – «Гимн Великому Стоянию на Угре» – многие калужане слышали в исполнении иеромонаха о. Фотия (Свято-Пафнутьев Боровский монастырь), победителя телешоу «Голос». Музыка написал сам отец Фотий.

Довелось мне стать автором стихов к пяти театрализованным постановкам, осуществленным на сценах Калужского региона театром Оксаны Набойченко. Постановка о святых Петре и Февронии в 2018 году, музыкальный роман-трагедия «Последние Романовы. Сто лет без покаяния», 2018 г. Музыкальная постановка «Возглас из вечности», 2020 г., посвященная подвигу героев-людиновцев, с успехом прошла на людиновских сценах, а также в школе № 45 г. Калуги.

Мне хочется отдельно выразить благодарность двум композиторам, написавшим и пишущим в настоящее время песни и романсы на мою лирику. Заслуженному работнику культуры Калужской области Валентине Леонидовне Дроцевич, исполнившей пять песен на мои стихи на праздничном концерте, посвященном дню рождения С. Есенина. И преподавателю музыкального колледжа им. С.А. Танеева Дарье Якимовой. Она является автором музыки и исполнителем нескольких песен на мои стихи. Православная тема представлена замечательным романсом «Я теперь нежданно и нагаданно...» Услышать это произведение можно на YouTube.

Я принимал участие во многих литературных конкурсах. По версии сайта Litsovet.ru, стихотворение «Христос и грешница» заняло первое место. А конкурс этот был посвящен всем картинам Третьяковской галереи, где нужно было выбрать картину и написать к ней стихотворение. Объектом поэтического творчества стала картина В.Д. Поленова

«Христос и грешница», описывающая предкульминационный момент известной притчи. Не всем верующим известна подоплека этой притчи. Когда ко Христу привели грешницу со словами, что таких повелел Моисей побивать камнями, Христос, низко наклонившись к земле, что-то перстом писал на песке. После повторного требования фарисеев Христос продолжал что то писать. Только через некоторое время Христос поднялся и произнес всем известную фразу: «Кто из вас без греха, первый брось в нее камень» (Евангелие от Иоанна (гл. 8, ст. 7)). Николай Сербский раскрыл дословно написанное Господом, все смертные грехи каждого из фарисеев, что послужило главной причиной их позорного бегства. Христос не обличил фарисеев публично, чтобы толпа их не растерзала... Подул ветер, и от обвинения не осталось и следа. На евангельские сюжеты написаны и другие произведения. Например, «Три искушения Иисуса Христа», «Спасение утопающего Петра», «Пасхальное», «Рождественская ночь», «Легенда о Марии Магдалине и Тиберии». Вот факт очень интересный. Равноапостольная Мария Магдалина проповедовала в Риме и добилась встречи с императором Тиберием. Тиберий был наслышан о чудесах, производимых Иисусом Христом, поэтому заинтересовался. Но Мария Магдалина не имела средств, а к императору нельзя было приходиться без подарка, она принесла ему куриное яйцо. Согласно апокрифам, Тиберий с насмешкой сказал, что настолько не поверит в чудо воскрешения, насколько это яйцо не может стать красным. Яйцо это побагровело в руках пораженного Тиберия в присутствии многочисленных свидетелей в Тронном Зале. Люди стали кричать: «Воистину Христос воскрес». Позже Тиберий выступил перед сенатом с требованием включить Иисуса Христа в Пантеон римских богов, но Тиберию объяснили, что монотеизм, исповедуемый Иисусом Христом, означает, что всех остальных богов нужно «выносить».

В моем творчестве есть ряд исторических стихотворений, также произведений о Великой Отечественной войне и о нынешних событиях. Недавно написал произведение «Киев, ты был всему начало...», в котором кратко изложена история возникновения Украины как результата внешней и внутренней политики Руси, а затем России, с переходом к закономерной неизбежности проведения специальной военной операции. Тема сложная, но, основываясь на исторических фактах, о ней необходимо говорить и говорить именно сейчас, когда идет перевертывание истории и подмена понятий.

В 2019 и 2020 гг. я выступал на XII и XIII международных конференциях «У истоков Российской государственности» с докладом о роли Великого Стояния на Угре в возникновении государственности на Руси. В 2020 году доклад был включен в пленарное заседание конференции. В настоящее время готовится к выходу научная книга «ВЕЛИ-

КОЕ СТОЯНИЕ НА УГРЕ 1480 Г. КАК СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ, ОПРЕДЕЛИВШАЯ СОЗДАНИЕ НЕЗАВИСИМОГО МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА», инициатором которой стала Наталья Васильевна Терехова, руководитель Калужского отделения Императорского Православного Палестинского Общества. Рецензирует книгу доктор исторических наук, крупный историк Александр Леонидович Мясников из г. Санкт-Петербурга. В этой историко-аналитической статье около ста научных ссылок, описывающих события Великого Стояния, предшествующие и последующие. В этих материалах представлены доказательства, что Иван III сыграл огромную роль в становлении России. Это величайшая личность, недооцененная обществом. Например, за 10 лет до Стояния на Угре армия Ахмата насчитывала 200 тыс. всадников, согласно данным доктора исторических наук Ильи Зайцева. Однако, по данным историков, на Угрю пришло от 80 до 100 тыс. ордынских конных воинов. Куда делось еще сто – сто двадцать тысяч?.. Я нашел всю информацию и доказал, что Иван III перед Стоянием за несколько лет нанес существенные экономические и военные удары, в том числе по престижу хана Ахмата, в результате чего его армия сократилась в два раза. Иначе вместо Великого Стояния было бы великое разорение Руси, аналогичное батыеву... И если бы не превентивные действия Ивана III, то русскую армию в 1480 г. просто бы смели и не было бы никакого Стояния на Угре и не шло бы никакой речи о возможности создания нашего государства, по крайней мере, в течение нескольких столетий. Нужно сказать, что Антимосковский военный союз в 1471 г. был тройственным, на сторону Ахмата и Казимира IV перешла сильная Новгородская республика. Если бы Иван Великий в 1471 г. ее не присоединил, усилив ею Московскую Русь, она в 1480 г. ударила бы с севера! Кстати, по теме Великого Стояния мною написана Поэма «Угра», она включена в статью как сопроводительный материал. На ТК «НИКА» записали видеoverсию поэмы «Угра». Выложена на YouTube.

Вот еще пример, о роли калужан в Великой Отечественной войне. Кто-то говорит, что Калуга является городом воинской славы, а кто-то вспоминает хлеб-соль для фашистов. Я же хочу напомнить, что в истории есть разные страницы, есть и такие, которые забыты и о них надо говорить. Написал стихотворение о подвиге капитана Ивана Старчака. О роли этого человека мало говорится, но именно он с 4 по 9 октября 1941 г. определил событие - Москва не была захвачена 5 октября 1941 года, и операция «Блицкриг», по сути, захлебнулась. Танкисты из дивизии СС «Дас Райх» 4 октября на берегу Угры шутили: «Следующая остановка - Красная Площадь, Кремль!» Капитан Иван Георгиевич Старчак, командир роты (430 человек) десантников-диверсантов, включив в их состав некоторых бойцов из от-

ступавших из Вяземского котла, задержал на пять дней (!) 40-тысячный авангард группы армии Центр, который маршем прошел через всю Европу. События проходили в Юхновском районе вблизи реки Угра на Варшавском шоссе. Иван Старчак – это первый парашютист СССР, совершивший более 1000 прыжков, профессионально организовал оборону без указаний Генштаба! Танков, которые он просил у руководства, ему не дали, и он пошел на хитрость. Ночью, переходя Угру, люди Старчака подрывали фугасы, и в это время вдоль нашего берега ездил грузовики без глушителей. Немцы думали, что подошли тяжелые танки «КВ», которые обстреливают позиции немцев, и отступали. За время, выигранное группой Ивана Старчака, Красная армия успела перебросить на Ильинский рубежи подольских курсантов и смогла организовать оборону столицы.

В этом году Владимир Путин подписал указ о праздновании 80-летия разгрома советскими войсками фашистских войск в Сталинградской битве. Основные торжества пройдут 2 февраля 2023 года. Это событие внесло огромный вклад в Великую Победу. Сталинградская битва началась летом и закончилась в феврале 1943 года. Этой теме у меня посвящены несколько произведений. В основу одного из них вошла история, услышанная мною много лет назад, как в одном помещении, при бомбежке, завалило русского и немецкого солдат. Они зимой, в абсолютной темноте, среди умирающих товарищей,

сначала пытались вычислить друг друга, чтобы выстрелить первым, но со временем оба начали понимать, что находятся в ловушке, и тот, кто погибнет от пули, умрет более легкой смертью. Просидели они в этом склепе три дня, за которые переосмыслили ценность человеческой жизни. «Откопали» их советские солдаты, наш просил отпустить фрица, но в Сталинграде закон был один – око за око...

Еще одно произведение о Сталинградской битве было написано после прочтения в Интернете рассказа офицера Вермахта о том, как во время Сталинградской битвы они брали деревню Самохваловку, которая за один день несколько раз переходила из рук в руки. К вечеру деревня вся была завалена трупами противников. Немецкий офицер, пытаясь перепрыгнуть через тела, поскользнулся на луже крови и упал на них. Его начал душить единственной рукой умирающий русский и что-то кричал ему в лицо. Немец с трудом его застрелил. Но много лет немца преследовали последние слова русского солдата на плохом немецком языке: «Зачем вы сюда пришли? Вы все умрете».

Сильное эмоциональное впечатление от ярких событий вызывает во мне творческую реакцию. Надеюсь, что каждый, кто прочтет или услышит эти произведения, проникнется их смыслом и пробудится к пониманию взаимосвязанности всего и всех в нашем мире, к покаянию перед Богом и собой, к любви человеческой безусловной, к радости просто жить!

Случай на войне

В Интернете увидел фото - пробитый с одной стороны солдатский портсигар. Так родилось это стихотворение.

Я сегодня, ребята, выжил.
Зацепило слегка в бою.
По колени в холодной жиже
Вновь в окопе родном стою.

Вот, история ныне вышла.
Кто не видел, ответит: «Врешь!»
Заступился, никак, Всевышний.
Только что отступила дрожь.

Мы наутро пошли в атаку.
Надрывался их пулемет.
Поливал нас в туманном мраке.
Каждый третий свинцом клеймен.

Восемь раз мордой в грязь кидался.
А иначе – в башке дыра!
Дождь для фрицев, видать, старался.
Я почувал – не жди добра.

Вновь «ура» – над промозглым полем.
И со смертью игра понеслась.
Умирили одни без боли,
Стон других поглощала грязь.

Бег вперед. Тускло штык мерцает.
Штыковая в ночи – не мёд!
То ли встретимся с праотцами,
То ль задавим их пулемёт.

Мины с неба сыпались с гулом.
Вдруг сбивает наотмашь с ног.
Как кувалдой в грудь садануло.
Я вздохнуть полчаса не мог.

А когда наконец пропали
Перед взором круги и муть,
Под шинелью осколок из стали
Начал я по чуть-чуть тянуть.

В портсигаре заклинил туго...
Ну везунчик ты, сукин сын!
«Братцы, я ж обменялся с другом
Перед боем, отдав часы!»

Танки режут окопы клиньями

В 1941 г. продолжительность жизни санинструктора на передовой не превышала 40 сек., а оружием солдата против немецких танков, вскрывавших советскую оборону построением в виде клиньев, являлась бутылка с зажигательной смесью.

Танки режут окопы клиньями.
«Жгите смесью!» И как назло
Рвётся кожа на пальцах синяя,
Смёрзшись намертво со стеклом.

Многотонная лезет гадина.
Лязг железа, снарядов вой...
Вороненая сталь громадины
Вырастала передо мной.

Ближе, ближе... Еще мгновение.
Взмах руки посылает месть.
Точно в цель... Со свистящим пением
Запылала под башней смесь.

Ощущение тихой радости.
Словно счастья коснулся вдруг...
Но хорошее дышит краткостью:
Содрогнулась земля вокруг.

Зверь железный стонал и пятился.
Щупал воздух ослепший ствол...
Продолжала жить «каракатича»,
Лёд швыряя с гнилой листвой.

Телогрейка, насквозь пробитая,
Расплавляла, окрасив, снег.
Волокла меня меж убитыми
Медсестричка... Путь - целый век.

Вижу небо... Черно и выжжено.
Режет вспышка горячий смог.
«Продержись, милый, только выживи.
Наш хирург – медицины Бог».

«Брось, родная, уйди, девчоночка!»
«Ничего, доползем, солдат».
«Так, убьют... Уходи в стороночку.
Пристрелялся из башни гад!»

Пули воздух над нами резали.
Малость ниже и крышка нам.
Ташит... «Жизнь из тебя, болезного,
Уплывает... А жизнь одна!»

Нас хранила от пуль ложбиночка.
Не пролезть вдоль нее вдвоем.
«Как зовут тебя?» «Нина». «Ниночка,
Не уйди со мной под огнем...»

Синеглазая не послушала...
Зарыдал я, не пряча слёз!
Мне на грудь, наполняя ужасом,
Пала тяжесть багровых кос.

Я кричал в это небо страшное:
«Почему?!» Из последних сил,
Умирая, у Бога спрашивал.
И вернуться ее просил.

Попрощался с сестричкой славною,
Расплескав флюиды тепла...
И застыла под вечным саваном
Наша юность белым-бела.

Мне на душу холодом повеяло...

Мне на душу холодом повеяло,
Сердце очерстневшее расколото...
Отстучало, видно, оголтелое,
Неземное поистратив золото.

Я застыл под древнею иконою
С просьбою нижайшей о прощении.
Раб страстей, познавший беззаконие...
«Боже, с тяжким не спеши решением».

Тьмой закрылись небосводы синие,
Порождая адское смятение:
Ты шагнул за роковую линию,
В низший мир, кипящий злом и теньями!

«Господи, спаси меня заблудшего,
Мишуры желавшего неистово!
Я стучался в дверь к торговцу душами,
Открестившись от Небесной Истины».

Падали на камни слезы горькие.
С уст моих грехи сползали смрадные.
Хмурился священник... Тени вёрткие
Трепетали от огня лампадного.

В пол уткнувшись сбитыми коленями,
Оживляясь чистой молитвою,
Я шептал: «Прости за отступление,
Что сходил с пути, сползая в рытвины».

«Крест целуй!» На голову склоненную
Возложил епитрахиль парчовую...
Заплясало сердце обновлённое,
Согревая душу облепчённую.

ХРИСТОС И ГРЕШНИЦА

(стихотворение - призер литературного Интернет-конкурса)

Рёв толпы в предвкушенье крови,
Улюлюканье, ругань, смех,
Жар кипящих под солнцем кровель,
Топот алчных до злых утех.

Это всё, взвившись дикой смесью,
Распалив разношёрстный сброд,
За пятном фарисейской спеси
Лилось к храму: «Он даст добро!»

Пятерня беспощадно впилась
В шёлк её смоляных волос.
Волокли... О брусчатку билось
Тело женщины... Дождь из слёз.

Как зловеще-черны ухмылки
Искривлённо-глумливых губ...
Всюду руки проворны, липки,
Словно щупальца... Мир был груб.

Раздевали бесстыдно взоры,
Словно львы, пожирая плоть,
В распоясавшемся задоре.
Каждый взгляд прожигал иглой.

-Моисея законы святы!
Лжемессию к стене прижмём.
Будет кровью её запятнан.
Заигрался чужак с огнём!

Развлеченье – средь серых буден.
Фарисеями послан знак:
Обращать в палачей и судей
Всех бездельников и зевак.

Сотни рук поднимают камни.
- Очевидна её вина!
Смерть блуднице – законна, знаем...
Что, Учитель, ответишь нам?

Был Христос молчалив и сдержан,
Наклонившийся над землёй.
И ответил: «Тот, кто безгрешен,
Камень первым бросай в неё».

И рукой Он, Кто видит души,
Охладив фарисейский пыл,
Написал, гладь песка нарушив,
То, в чём каждый виновен был.

Все их тайные преступленья,
Что скрывались под маской лжи,
Ужаснувшее откровенье -
На песке приговор лежит.

Онемевшая от ответа,
Как свеча растеклась толпа,
Обличённая совести светом,
Без которой душа слепа.

Поднял голову Святый Боже.
- Что же суд о тебе решил?
Все ушли?.. Не сужу Я тоже.
Так иди же и не греши.

Михаил Сенчихин

Василий Polenov. Христос и грешница (Кто без греха?).
1888. Государственный Русский музей. Санкт-Петербург

ВИФЛЕЕМСКАЯ ЗВЕЗДА

Пророк Даниил за 490 лет до Р. Х. (семьдесят седмин) предсказал явление Спасителя, Его крестную смерть и следующее за нею разрушение Иерусалима и прекращение ветхозаветных жертв. (Дан. IX, 24).

**Века уходят, словно дым,
И тают в пелене забвенья.
Заветных семьдесят седмин
Иссякли... Эры завершенья**

**Тревожит души и умы.
Вся Иудея в нетерпенье.
Власть Рима: узы, гнёт тюрьмы.
Мессия – путь к освобожденью!**

**Сверкает золотом дворец,
В порфире – царские палаты.
Христос, что смотрит в глубь сердец,
Рождён в хлеву, чтоб быть распятым!**

**Ночная синева чиста.
Парад планет – великим знаком.
И необычная звезда
Зажглась, изгнав остатки мрака.**

**Надежда, будущность Земли,
Звезда влекла людские взоры...
Небес седые корабли,
Лучи рассветные Авроры,**

**Дождей серебряный хрусталь
Ничем звезду затмить не смели.
И, высей озаряя даль,
Звезда звала к великой цели.**

**Три звездочёта, три царя,
Несли дары... Сверкало золото,
О царской власти говоря...
Благоухали смирна, ладан.**

**Как Агнец смирну принял Он
И ладан, явный символ Божий...
Мир новым светом освящён!
И этот миг веков дороже.**

**Звезды остановился бег
Не перед иудейским тронном...
Пред тем, Кто – Богочеловек,
Застыли путники в поклоне.**

**Христос рождён... Наступит час.
Вы только веру сохраните!
Прольёт святую кровь за нас
Распятый на кресте Спаситель.**

Михаил Сенчихин

Поклонение пастухов. Геррит ван Хонтхорст